

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет юридический
Кафедра уголовного права
Направление подготовки 030900.62 - Юриспруденция

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
Зав. кафедрой

_____ Т.Б. Чердакова
«__» _____ 2016 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему: Насильственные действия сексуального характера

Исполнитель
студент группы 221-об5

А.А. Кульганов

Руководитель
доцент, канд. юр. наук

Т.Б. Чердакова

Нормоконтроль

Н.С. Архипова

Благовещенск 2016

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет юридический
Кафедра уголовного права

УТВЕРЖДАЮ
Зав. кафедрой

_____ Т.Б. Чердакова
подпись И.О. Фамилия
«___» _____ 20__ г.

ЗАДАНИЕ

К бакалаврской работе (проекту) студента Кульганову Алексею Андреевичу

1. Тема бакалаврской работы (проекта): Насильственные действия сексуального характера

(утверждено приказом от _____ № _____)

2. Срок сдачи студентом законченной работы (проекта) 30 мая 2016 г.

3. Исходные данные к бакалаврской работе (проекту): Уголовный кодекс Российской Федерации, иные правовые акты, учебная литература, публикации в периодических изданиях, материалы судебной практики.

4. Содержание бакалаврской работы (проекта) (перечень подлежащих разработке вопросов): отечественный и зарубежный опыт привлечения к уголовной ответственности за насильственные действия сексуального характера; уголовно-правовая характеристика насильственных действий сексуального характера; проблемы квалификации насильственных действий сексуального характера.

5. Перечень материалов приложения: (наличие чертежей, таблиц, графиков, схем, программных продуктов, иллюстративного материала и т.п.) _____

6. Дата выдачи задания 10 февраля 2016 г.

Руководитель бакалаврской работы (проекта) доцент, канд. юр. наук Чердакова Татьяна Борисовна

Задание принял к исполнению (дата): 10 февраля 2016 г.

(подпись студента)

РЕФЕРАТ

Бакалаврская работа содержит 60 с., 83 источника.

НАСИЛЬСТВЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ СЕКСУАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА, ОБЪЕКТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ОБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА, СУБЪЕКТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СУБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА, КВАЛИФИЦИРОВАННЫЕ И ОСОБО КВАЛИФИЦИРОВАННЫЕ СОСТАВЫ, КВАЛИФИКАЦИЯ.

Введение ответственности за насильственные действия сексуального характера способствовало равной защите половой свободы и половой неприкосновенности как мужчин, так и женщин, так как потерпевшими при совершении этого преступления могут быть лица обоих полов. Современное российское законодательство под насильственными действиями сексуального характера понимает насильственные мужеложство, лесбиянство и «иные» сексуальные действия.

Объектом исследования представленной работы являются правовые отношения, складывающиеся в процессе применения нормы, предусматривающей уголовную ответственность за насильственные действия сексуального характера.

Предметом исследования выступают нормы законодательства, предусматривающие ответственность за насильственные действия сексуального характера.

Целью исследования выпускной квалификационной работы является рассмотрение состава насильственных действий сексуального характера, выявление проблем законодательного характера, возникающих при квалификации насильственных действий сексуального характера.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	6
1 Отечественный и зарубежный опыт привлечения к уголовной ответственности за насильственные действия сексуального характера	9
1.1 История развития уголовной ответственности за насильственные действия сексуального характера	9
1.2 Уголовная ответственность за насильственные действия сексуального характера в зарубежных странах	14
2 Уголовно-правовая характеристика насильственных действий сексуального характера	19
2.1 Объективные признаки преступления	19
2.2 Субъективные признаки преступления	26
2.3 Квалифицированные и особо квалифицированные составы	32
3 Проблемы квалификации насильственных действий сексуального характера	43
Заключение	50
Библиографический список	53

ОПРЕДЕЛЕНИЯ, ОБОЗНАЧЕНИЯ, СОКРАЩЕНИЯ

ВС РФ – Верховный Суд Российской Федерации;

РФ – Российская Федерация;

УК РФ – Уголовный кодекс Российской Федерации;

ФЗ – Федеральный закон;

ФКЗ – Федеральный конституционный закон.

ВВЕДЕНИЕ

Последовательное реформирование всех сфер жизнедеятельности российского общества сопровождается активными социально-экономическими и политико-правовыми преобразованиями. В условиях модернизации социально-правовой действительности надлежащего внимания заслуживает повышение эффективности уголовно-правовой охраны прав человека, в том числе в сфере половой неприкосновенности и половой свободы личности.

В современных условиях развития страны, характеризующихся динамичными процессами в экономической, социально-политической, культурной областях жизни, расширением информационного обмена с другими странами, появлением спутникового телевидения, компьютерных систем (Интернет), ростом культурно-коммуникативных возможностей, произошло радикальное освобождение граждан России от многих укоренившихся десятилетиями представлений и догм, разрушение нравственных идеалов.

Особую тревогу вызывает тот факт, что перечисленные процессы отразились и на традиционных стереотипах сексуального поведения в обществе. Массовая культура активно внедряет элементы эротики, порнографии и насилия в литературу, кино- и видеопродукцию, рекламу. Все это способствует распространению нетрадиционных форм сексуального поведения (таких, как гомосексуальная проституция), резкому снижению возраста лиц, вступающих в половые контакты и занимающихся проституцией, снижению моральных претензий со стороны большинства населения страны к подобным фактам. В таких условиях сексуальные потребности при деформированных взглядах на сексуальные отношения все чаще осуществляются противоправными, насильственными способами, что приводит к серьезным последствиям для граждан и общества в целом (групповая сексуальная агрессивность, применение насилия, жестокости и садизма в отношении потерпевших). Все это становится реальностью нашего времени, что определяет общественную опасность данных преступлений, за совершение

которых (в частности, насильственных действий сексуального характера) предусмотрены длительные сроки лишения свободы.

Следует также отметить, что общественные отношения в сфере половой неприкосновенности и половой свободы личности поставлены законодателем под охрану уголовного права продолжительный период времени. Тем не менее по-прежнему остаются нерешенными вопросы как теоретического, так и практического характера. Нормы об ответственности за преступления, посягающие на половую неприкосновенность и половую свободу личности, в течение последнего десятилетия неоднократно подвергались изменению. Подобное положение вещей, на наш взгляд, свидетельствует о стремлении законодателя адекватно отражать потребности общества в регулировании соответствующих отношений. Несмотря на принимаемые меры в борьбе с указанными преступлениями, наблюдается тенденция к росту общего количества зарегистрированных насильственных действий сексуального характера. Так по данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ в 2013 г. осуждено 1675 лиц за совершение насильственных действий сексуального характера¹, в 2014 г. – 1825 лиц², в 2015 г. – 1932³.

Объектом исследования представленной работы являются правовые отношения, складывающиеся в процессе применения нормы, предусматривающей уголовную ответственность за насильственные действия сексуального характера. Предметом исследования выступают нормы законодательства, предусматривающие ответственность за насильственные действия сексуального характера.

Целью исследования выпускной квалификационной работы является рассмотрение состава насильственных действий сексуального характера; выявление

¹ Сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. Состояние преступности в Российской Федерации январь-декабрь 2013 года // [Электронный ресурс]. URL: <https://mvd.ru/reports/item/1609734/> (дата обращения: 26.02.2016).

² Сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. Состояние преступности в Российской Федерации январь-декабрь 2014 года // [Электронный ресурс]. URL: <https://mvd.ru/reports/item/2994866/> (дата обращения: 26.02.2016).

³ Сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. Состояние преступности в Российской Федерации январь-декабрь 2015 года // [Электронный ресурс]. URL: <https://mvd.ru/folder/101762/item/7087734/> (дата обращения: 26.02.2016).

ние проблем законодательного характера, возникающих при квалификации насильственных действий сексуального характера.

Для достижения указанной цели необходимо обозначить ряд следующих задач: исследовать историю развития уголовной ответственности за насильственные действия сексуального характера; рассмотреть особенности уголовной ответственности за насильственные действия сексуального характера в зарубежных странах; дать уголовно-правовую характеристику насильственным действиям сексуального характера; исследовать квалифицированные и особо квалифицированные составы насильственных действий сексуального характера; выявить проблемы квалификации насильственных действий сексуального характера.

В процессе написания работы используются следующие общенаучные методы: исторический, логический, системный; частно-научные методы: метод конкретно-социологических исследований, статистический метод; юридические методы: сравнительно-правовой и формально-юридический.

Теоретической и методологической основой проведения исследования явились законодательные акты, нормативные документы по теме работы. Источниками информации для написания работы послужили базовая учебная литература, результаты практических исследований видных отечественных авторов, статьи и обзоры в специализированных и периодических изданиях, посвященных тематике «Насильственные действия сексуального характера», справочная литература, прочие актуальные источники информации.

В процессе написания работы были использованы работы следующих авторов: Л.А. Андреевой, Ю.М. Антоняна, Н.И. Архипцева, С.В. Бородина, Л.В. Будкина, Б.В. Волженкина, Р.Р. Галиакбарова, Ю. Головлева, А. Дьяченко, Т.В. Кондрашовой, М.А. Коневой, В. Коняхина, В.В. Лунеева, А.Н. Игнатова, С.М. Иншакова, Н.И. Мацнева, Н. Святенюк, Б. Тугельбаевой, Л. Шиховой и других.

Исходя из поставленных цели и задач, работа, состоит из введения, трех разделов, заключения и библиографического списка.

1 ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАСИЛЬСТВЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ СЕКСУАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА

1.1 История развития уголовной ответственности за насильственные действия сексуального характера

Рассматриваемый состав уголовно-наказуемого деяния имеет длительную и неоднозначную историю развития. Появление данного уголовно-наказуемого деяния в Особенной части УК РФ явилось закономерным следствием развития уголовного законодательства в области охраны половых отношений и интересов личности. Современное российское законодательство под насильственными действиями сексуального характера понимает насильственные мужеложство, лесбиянство и «иные» сексуальные действия⁴.

История развития правовых норм о половых уголовно-наказуемых деяниях уходит в далекое прошлое, когда ответственность за эти уголовно-наказуемые деяния устанавливалась в основном церковным законодательством. Впервые дефиниция «изнасилование» появляется в XI в. в Русской Правде - основном источнике права Киевской Руси, а именно в «Уставе Ярослава Владимировича». Данный правовой акт регулирует семейно-брачные отношения и отношения, касающиеся церковных судов. В нем упоминается также о преследовании за нарушение половых отношений, однако он не давал четкой дефиниции данного вида уголовно-наказуемого деяния⁵.

Нетрадиционное сексуальное поведение подпадало под дефиницию «содомия», под которой понимались гомосексуальные отношения, так и интромаиссию независимо от пола партнеров и вообще любые отклонения от «нормальных» сексуальных ролей и позиций. Самым серьезным грехом считалось «мужеложство», когда сношение с неподобающим партнером усугублялось «неправильной» сексуальной позицией (анальной пенетрацией). Однако на Руси к

⁴ Гнилицкая Д. А. Становление ответственности за понуждение к действиям сексуального характера в уголовном законодательстве России // Право и государство: теория и практика. 2011. № 1. С. 135.

⁵ Земба В. Ф. Ответственность за насильственные преступления против половой свободы и половой неприкосновенности в древнерусском праве // История государства и права. 2006. № 9. С. 26.

этому пороку относились более терпимо, чем на Западе: церковное покаяние за него назначалось от одного до семи лет, в тех же пределах, что и за гетеросексуальные прегрешения. При назначении санкции во внимание принимались и возраст лица, и нахождение его в браке, и то, частота вступления в подобные отношения, было ли данное лицо инициатором действия или его объектом. К подросткам и холостым мужчинам относились снисходительнее, чем к женам. Если анальной пенетрации не было, речь шла уже не о мужеложстве, а о рукоблудии, которое наказывалось мягче. Широчайшее распространение гомосексуальные отношения приобретают в эпоху Московской Руси, особенно в XV, XVI, XVII вв. В это время Православную церковь очень заботило распространение гомосексуальности в монастырях, к бытовым ее проявлениям относились более терпимо.

В дальнейшем ответственность за противоестественные сексуальные отношения устанавливается в Стоглаве (1551 г.). Представляя собой сборник вопросов царя и ответов Церкви, Стоглав в 29 вопросе говорит о половой распущенности и процветании гомосексуализма в церкви: «По келиям инде жонки и девки небрежно приходят, а робята молодые по свеим келиям живут небрежно и по селом и по миру всюду ездят с чернцы без зазору»⁶. В качестве ответа на вопрос Ивана IV в Стоглаве содомии посвящена специальная глава «О содомском грехе», предписывающая добиваться от виновных покаяния и исправления, «я которые не исправятся ни покаются и вы бы их ото всякия святыни отлучали и в церковь входу не давали, и приносу от них не принимали, дондеже покаются и престанут от своих зол»⁷.

Законодательное закрепление наказания за «противоестественный блуд» впервые было предусмотрено в русском праве в Воинском артикуле, принятом в 1715 г. Петром I. В Артикуле воинском Петра I имелась специальная глава (22), в которой говорилось о «содомском грехе, о насилии и блуде». Так, Артикул воинский предусматривал ответственность за скотоложство (арт. 165), доб-

⁶ Титов Ю. П. Хрестоматия по истории государства и права России: учебное пособие. М., 2010. С. 62.

⁷ Российское законодательство X - XX вв. В 9 томах. Т. 2. М., 1999. С. 296.

ровольное мужеложство, квалифицирующим признаком которого являлось мужеложство, совершенное начальством (арт. 166), изнасилование (арт. 167-168), прелюбодеяние (арт. 169-170), двоеженство (арт. 171), половую связь между свойственниками (арт. 173-174)⁸.

Наказание за лесбиянство в Воинском артикуле не предусматривалось. Во второй половине XVIII в., с ростом цивилизации и расширением контактов с Европой, в светском обществе мужеложства начали стесняться. В народных же массах оно локализуется преимущественно в религиозных сектах скопцов и хлыстов. Однако до 1832 г. гомоэротизм был для русских проблемой нравственной и педагогической, но не юридической. В 1832 г. положение изменилось. В дальнейшем ответственность за однополые сексуальные отношения устанавливается в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. Так, глава четвертая – «О преступлениях против общественной нравственности и нарушении ограждающих оную постановлений» – предусматривала отделение первое – «О соблазнительном и развратном поведении, о противоестественных пороках и о сводничестве»⁹.

С развитием капиталистических отношений и большой казуистичностью Уложения о наказаниях уголовных и исправительных появилась необходимость издания нового уголовного закона. В 1903 г было принято новое Уголовное уложение, которое в главе двадцать седьмой – «О непотребстве», в ст. 516, предусматривало ответственность за добровольное мужеложство в виде тюремного заключения на срок не ниже трех месяцев¹⁰. Фактически уголовное наказание устанавливалось только за само мужеложство, иные насильственные действия сексуального характера не порождали уголовно-правовых отношений (за исключением всякого сексуального насилия мужчины в отношении женщины, которое считалось изнасилованием). Таким образом, в начале XX в. в российском уголовном законодательстве сложилась система норм, устанавливаю-

⁸ Гагарина А. А. К вопросу об истории развития уголовного законодательства за инцест // История государства и права. 2008. № 9. С. 10.

⁹ Каменева А. Н. Изнасилование и насильственные действия сексуального характера: история и современность // Вестник Московского государственного университета. Серия 11. Право. 2007. № 5. С. 106.

¹⁰ Гнилицкая Д. А. Становление ответственности за понуждение к действиям сексуального характера в уголовном законодательстве России // Право и государство: теория и практика. 2011. № 1. С. 136.

щих ответственность за нетрадиционное сексуальное поведение. При этом данные нормы не многим отличались от подобных норм европейских стран.

Советское уголовное законодательство сохранило традиционный подход к оценке сексуального насилия, выработанный правовыми документами Имперской России. Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. специального состава мужеложства не содержал. Однако это не означало, что при наличии особых условий оно оставалось ненаказуемым. Так, насильственное мужеложство охватывалось составом изнасилования. В ст. 169 УК РСФСР 1922 г. говорилось – «Изнасилование, то есть половое сношение с применением физического насилия или путем использования беспомощного состояния потерпевшего лица, – карается...». Как следует из текста указанной нормы, под потерпевшим понималось лицо любого пола, поскольку таковой не конкретизирована дефиниция «потерпевшая». Добровольное мужеложство надлежало квалифицировать по ст. 167, если оно совершалось в отношении лиц, не достигших половой зрелости. Данная статья прямо указывала, что «половое сношение с лицами, не достигшими половой зрелости, сопряженное с растлением, или удовлетворение половой страсти в извращенных формах – карается...»¹¹.

Таким образом, УК РСФСР 1922 г. не устанавливал уголовной ответственности за добровольное мужеложство между совершеннолетними лицами. Между тем, в некоторых республиках Закавказья и Средней Азии (Азербайджанской, Грузинской, Узбекской и Туркменской), в уголовные кодексы был включен состав мужеложства.

Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. не изменил законодательную регламентацию ответственности за мужеложство, а из числа уголовных кодексов союзных республик – Украины, Белоруссии, Армении, Грузии, Азербайджана, Узбекистана и Туркменистана, принятых в период 1926 – 1928 гг., только в трех последних до принятия общесоюзных законов об ответственности за мужеложство (1933 – 1934 гг.) содержались нормы, предусматривающие наказуе-

¹¹ Заварькин И. Н. История возникновения и развития российского и зарубежного уголовного законодательства об ответственности за изнасилование, а также его роль в защите прав женщин на половую неприкосновенность и половую свободу // Вестник Томского государственного университета. 2013. № 376. С. 127-128.

мость за мужеложство¹².

Только 17 декабря 1933 г. ЦИК СССР было издано специальное постановление, устанавливающее уголовную ответственность за мужеложство в пределах всего Советского Союза. Указанным постановлением была установлена ответственность как за добровольное мужеложство, так и за это же преступление, совершенное с применением зависимого положения потерпевшего, либо с применением насилия, либо публично. Вскоре после этого, 7 марта 1934 г., был издан общесоюзный закон – постановление Президиума ЦИК СССР «Об уголовной ответственности за мужеложство». Это постановление усилило наказание за указанное преступление и сохранило в качестве квалифицирующих только два признака – насилие и зависимое положение потерпевшего¹³.

Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. сохранил уголовную ответственность за добровольное мужеложство в ст. 121, дополнив, однако, состав еще одним квалифицирующим признаком – мужеложство, совершенное в отношении несовершеннолетнего. Другим способам удовлетворения сексуального желания как с применением насилия (кроме изнасилования), так и без него (за исключением мужеложства) уделялось недостаточно внимания, что привело к разногласиям в статьях союзного и республиканского законодательства и к проблемам при квалификации¹⁴.

Таким образом, в судебной практике отсутствовало единство в оценке подобных половых преступлений, а в ряде случаев при квалификации их как изнасилование или хулиганство имело место скрытое применение аналогии уголовного закона. Однако со временем позиция законодателя существенно изменилась и до введения в действие УК РФ 1996 г. ст. 121 УК РСФСР была достаточно изменена. В ней уже устанавливалась ответственность за «половое сношение мужчины с мужчиной (мужеложство), совершенное с применением физического насилия, угроз, или в отношении несовершеннолетнего, или с ис-

¹² Рауфов Ф. Х. История развития законодательства республики Таджикистан об ответственности за насильственные действия сексуального характера // Пробелы в российском законодательстве. 2014. № 2. С. 150-151.

¹³ Гнилицкая Д. А. Становление ответственности за понуждение к действиям сексуального характера в уголовном законодательстве России // Право и государство: теория и практика. 2011. № 1. С. 137.

¹⁴ Агафонов Л. В. Половые преступления. М., 2012. С. 37-38

пользованием зависимого положения либо беспомощного состояния потерпевшего». Потребности равной уголовно-правовой охраны сексуальной сферы жизни любого человека обусловили появление в УК РФ 1996 г. ст. 132, в которой впервые в истории отечественного уголовного законодательства половая свобода и половая неприкосновенность лица защищены вне зависимости от его половой принадлежности и сексуальной ориентации¹⁵. В этом отношении положение УК России в большей, нежели ранее, мере соответствует предписаниям международных стандартов в области защиты прав человека (в частности, ст. 12 всеобщей декларации прав человека 1948 г.)¹⁶. Ликвидация различий в степени уголовно-правовой охраны половой свободы и половой неприкосновенности мужчины и женщины выразилась в уравнении ответственности за посягательства на эти интересы как изменение, соответствующее названным международным стандартам.

1.2 Уголовная ответственность за насильственные действия сексуального характера в зарубежных странах

В уголовном законодательстве зарубежных стран нормы, регулирующие ответственность за уголовно-наказуемые деяния в сфере сексуальных отношений, посягающие на половую свободу и неприкосновенность, честь и достоинство граждан, занимают особое место. В большинстве стран, насильственные действия сексуального характера получили законодательную регламентацию в качестве самостоятельного вида насильственного полового уголовно-наказуемого деяния. Например, уголовный кодекс Австрии в параграфе 201 определяет состав и признаки изнасилования, а в параграфе 202 – состав иного сексуального характера, при этом в круг таких действий не входят насильственный гомосексуализм, регламентируемый специальной нормой – ст. 157 УК Болгарии¹⁷.

Вместе с тем, существует и иной, заслуживающий внимания и всесторон-

¹⁵ Утямишев А. Б. Уголовная ответственность за насильственные действия сексуального характера, не связанные с изнасилованием. М., 2006. С. 15.

¹⁶ Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. 1995. № 67.

¹⁷ Уголовное право зарубежных государств. Общая и Особенная часть / под ред. И. Д. Козочкина. М., 2012. С. 482.

него анализа, подход к криминализации «нетрадиционного» сексуального насилия, выражающийся в регламентации уголовной ответственности за любую форму сексуальной агрессии (Австралия, Австрия, Англия, Аргентина, Бельгия, Вьетнам, Германия, Исландия, Испания, Коста-Рика, Люксембург, Куба, Нидерланды, Панама, Перу, Сальвадор, Судан, Франция, Хорватия, Швеция, Эквадор)¹⁸. Уголовные кодексы некоторых стран, например, Польша, занимают в данном отношении некую среднюю позицию: регламентируя в одной статье УК ответственность за насильственные действия сексуального характера, проводят дифференциацию ответственности по различным частям такой нормы, устанавливая наказания, различающиеся в зависимости от форм сексуального насилия и, соответственно, от характера их общественной опасности (половое сношение, мужеложство и иные (именуемые извращенными) формы сексуальных отношений)¹⁹.

Определения изнасилования и насильственных действий сексуального характера также не отличаются однозначностью трактовок и понимаются по-разному в разных государствах. Традиционный для России подход к определению изнасилования, как только естественного насильственного полового сношения, как только естественного насильственного полового сношения, в настоящее время сохранился в уголовном праве таких, например, государств, как Болгария, Венгрия, Индия, КНР, Пакистан, Уганда, а так же находит отражение в УК стран СНГ и Балтии. Вместе с тем, в таких странах, как Австрия, Англия, Аргентина, Бельгия, Вьетнам, Германия, Исландия, Испания, Коста-Рика, Люксембург, Куба, Нидерланды, Панама, Перу, Сальвадор, Судан, Франция, Хорватия, Швеция, Эквадор и др.²⁰.

В УК ФРГ ответственность за совершение сексуальных уголовно-наказуемых деяний предусмотрена в разделе 13 – «Преступные деяния против

¹⁸ Маслак С. Н. Уголовно-правовые меры противодействия изнасилованиям и насильственным действиям сексуального характера в международном уголовном праве и уголовных законах зарубежных стран // Общество и право. 2010. № 4. С. 178.

¹⁹ Есаков Г. А. Уголовное право зарубежных стран. М., 2013. С. 134.

²⁰ Капинус О. С. Ответственность за изнасилование по УК стран ближнего и дальнего зарубежья / Современное уголовное право в России и за рубежом: некоторые проблемы ответственности: Сборник статей. М., 2008. С. 214.

полового самоопределения». Структура раздела такова, что в начале располагаются статьи, предусматривающие ответственность за сексуальные действия в отношении зависимых лиц, к которым, согласно кодексу, относятся: опекаемые, заключенные, лица, подвергшиеся административной ответственности, больные, находящиеся в соответствующих учреждениях или нуждающиеся в помощи, лица, находящиеся в должностном или служебном подчинении, а также душевнобольные лица (параграфы 174 – 174с). Далее расположены статьи, устанавливающие наказание за сексуальные действия в отношении детей (параграфы 176 – 176b). И только в параграфе 177 устанавливается ответственность за «сексуальное понуждение; изнасилование».

Если ранее Уголовный кодекс ФРГ предельно четко проводил грань между изнасилованием и насильственными действиями сексуального характера, то в настоящее время данные деяния объединены в одной статье. Так, часть 1 параграф 177 «Сексуальное принуждение; изнасилование» имеет следующую диспозицию: «(1) Кто: используя насилие; применяя угрозу реальной опасности для жизни и здоровья, или используя положение, в котором жертва беззащитно отдана на его произвол, принуждает другое лицо терпеть сексуальные действия этого лица или третьего лица в отношении себя или совершать такие действия в отношении исполнителя или третьего лица, наказывается ...»²¹.

Как видим, ответственность по данной статье наступает за сексуальное посягательство независимо от пола потерпевшего. Этот факт свидетельствует также и о том, что в уголовном законодательстве континентальных стран отмечается тенденция к слиянию составов, предусматривающих насильственные сексуальные уголовно-наказуемые деяния, в независимости от форм их совершения.

По УК Швейцарии объектом рассматриваемой группы преступных деяний является половая неприкосновенность. Раздел 5 содержит группу преступлений, посягающих на сексуальную свободу и честь, в которую включены ст.

²¹ Уголовное право зарубежных государств. Общая и Особенная часть / под ред. И. Д. Козочкина. М., 2012. С. 352.

189 – «Сексуальное принуждение», ст. 190 – «Изнасилование» (которые нас интересуют в большей степени), а также ряд других статей, которые не знают насильственных средств, но направлены против жертв, которые ввиду своей физической или психической неспособности не могут ни соглашаться, ни сопротивляться, то есть не обладают в правовом отношении значимой волей.

В отличие от выше рассмотренного кодекса, УК Швейцарии четко разграничивает составы, предусматривающие изнасилование и насильственные действия сексуального характера (в нашем понимании). Так, ст. 189, определяя, что наказанию подлежит тот, «кто принуждает лицо к претерпеванию действий, подобных сожителю, или к претерпеванию других сексуальных действий...», в качестве субъекта данного уголовно-наказуемого деяния подразумевает лицо как мужского, так и женского пола. В отличие от указанной статьи ст. 190 говорит, что в качестве потерпевшего может выступать только лицо женского пола²².

Определенный интерес, в связи с их местоположением по отношению к России представляют УК Китая и Японии. УК КНР был принят на 5-й сессии Всекитайского собрания народных представителей 6-го созыва 14 марта 1997 г. и вступил в силу 1 октября 1997 г. Внесенные изменения были вызваны ростом числа криминализированных деяний, которые не были знакомы старому УК, но появились в обществе в период проведения политики открытых дверей. УК КНР в ст. 236 содержит запрет изнасилования, при этом потерпевшим может быть только лицо женского пола. Насильственного мужеложства, лесбиянства данный уголовный закон не предусматривает²³.

В отличие от УК КНР, УК Японии предусматривает ряд статей, влекущих ответственность за насильственные сексуальные посягательства на лиц как женского, так и мужского пола. Статья 176 – «Развратные действия с применением насилия» – гласит, что лицо, которое путем применения насилия или угроз произвело развратные действия в отношении лица мужского или женско-

²² Котельникова, Е. А. Насильственные посягательства на половую свободу и половую неприкосновенность: уголовно-правовая характеристика и проблемы квалификации. М., 2011. С. 39.

²³ Уголовное право зарубежных государств. Общая и Особенная часть / под ред. И. Д. Козочкина. М., 2012. С. 402.

го пола, достигшего тринадцати лет, наказывается лишением свободы с принудительным физическим трудом на срок от 6 месяцев до 7 лет. Так же наказывается лицо, которое произвело развратное действие в отношении лиц обоего пола, не достигших тринадцати лет. Статья 178 предусматривает ответственность за сексуальные посягательства, совершенные с использованием беспомощного состояния потерпевшего (потерпевшей). Согласно тексту закона, субъектами данных уголовно-наказуемых деяний и потерпевшими могут быть лица обоего пола, а действия для квалификации по статьям УК, должны быть сопряжены с насилием²⁴.

Анализ современного уголовного законодательства зарубежных стран позволяет сделать следующие выводы:

– зарубежные уголовные законодательства в области охраны половой свободы и половой неприкосновенности личности, имеют относительно равную уголовно-правовую охрану сексуальной сферы жизни любого человека;

– в большинстве развитых стран изнасилование расценивается как частный, специальный случай совершения насильственных действия сексуального характера;

– законодательства многих зарубежных стран не различают определения изнасилования в зависимости от признаков половой принадлежности виновного потерпевшего и устанавливают ответственность, по сути, за «сексуальную агрессию»;

– ненасильственные, т.е. добровольные формы нетрадиционных сексуальных отношений декриминализованы в абсолютном большинстве стран.

²⁴ Есаков, Г. А. Уголовное право зарубежных стран. М., 2013. С. 107.

2 УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НАСИЛЬСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ СЕКСУАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА

2.1 Объективные признаки преступления

Основным непосредственным объектом насильственных действий сексуального характера является половая неприкосновенность и половая свобода. В юридической литературе под половой свободой понимается право взрослого человека самостоятельно, без какого-либо принуждения, в пределах дозволенного решать, с кем и в какой форме удовлетворять свои сексуальные потребности. Свободные действия в выборе полового партнера и формы сексуального удовлетворения не должны быть насильственными, причинять вред интересам других лиц и, следовательно, не должны ограничивать их половую свободу. Непосредственный объект насильственных действий сексуального характера различен в уголовно-наказуемых деяниях, совершаемых в отношении взрослых и несовершеннолетних²⁵.

Объектом насильственных действий сексуального характера, направленного на взрослых лиц, ряд авторов называют половую неприкосновенность, определяя ее как свободу распоряжения своей половой сферой по собственному усмотрению²⁶. Подобное понимание половой неприкосновенности почти полностью сливается с дефиницией половой свободы как объекта насильственных действий сексуального характера в отношении взрослых лиц, раскрываемым другими учеными, т.е. спорным является лишь вопрос о терминах.

Имеются разногласия и относительно толкования термина «половая свобода». Так, некоторые определяют половую свободу как возможность человека допускать или не допускать удовлетворения полового чувства по отношению к своей личности.

Не соглашаясь ни с одной из приведенных выше трактовок, Л.А. Андреева считает, что нельзя сводить половую свободу только к допущению или не допу-

²⁵ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А.И. Чучаева. М., 2014. С. 318.

²⁶ Агафонов Л. В. Половые преступления. М., 2012. С. 46.

щению в отношении себя удовлетворения чужого полового чувства. В противном случае такое лицо будет выступать лишь объектом половых отношений, а не их субъектом. Половая свобода - это свобода на самоопределение в половом общении в рамках допустимого законом²⁷.

Некоторые авторы под объектом насильственных действий сексуального характера понимают одновременно и половую свободу, и половую неприкосновенность любого человека, достигшего совершеннолетия.

И все же половая неприкосновенность – это юридическое право на неприкосновенность половой сферы, т.е. основанный на законе запрет вступать в сексуальную связь с любым лицом, помимо или вопреки его воле и желанию.

Поэтому непосредственным объектом насильственных сексуальных действий, совершенных в отношении взрослого человека, следует считать общественные отношения, обеспечивающие половую неприкосновенность и половую свободу лица, а при совершении таких действий с использованием психической беспомощности потерпевшего лица – только половую неприкосновенность последнего. Таким образом, основным непосредственным объектом насильственных действий сексуального характера являются половая неприкосновенность и половая свобода. При этом о половой свободе как объекте рассматриваемых уголовно-наказуемых деяний можно говорить лишь при посягательстве на лиц, достигших 16-летнего возраста, способных осознавать характер совершаемых с ними действий. Следует отметить, что рассматриваемое преступление наряду с основным зачастую могут иметь дополнительный либо факультативный объект посягательства: жизнь, здоровье, честь и достоинство личности, нормальное физическое и нравственное развитие детей и подростков²⁸.

К насильственным действиям сексуального характера ст. 132 УК РФ относит: мужеложство; лесбиянство или иные действия сексуального характера. При этом во всех трех случаях для привлечения лица к уголовной ответственности за данное преступление требуется, чтобы все указанные действия были сопряжены

²⁷ Андреева Л. А. Квалификация изнасилований : учеб. пособие. М., 2009. С. 106.

²⁸ Поддубная Е. В. Противоречия в понимании объекта изнасилования и насильственных действий сексуального характера // Актуальные проблемы российского права. 2007. № 2. С. 346.

с насилием или с угрозой его применения к потерпевшему (потерпевшей) или другим лицам либо с использованием беспомощного состояния потерпевшего (потерпевшей)²⁹.

Так, П.Б. в районе остановки общественного транспорта, договорился с С.С., который судом признан невменяемым в отношении инкриминируемого ему деяния и к нему применены принудительные меры медицинского характера, о чем П.Б. осведомлен не был, на совершение насильственного полового акта и насильственных действий сексуального характера в отношении О., во исполнения данной договоренности П.Б. совместно с С.С. под угрозой применения насилия, против ее воли завел О в гаражный массив, где П.Б. с целью подавления ее сопротивления и содействия С.С. нанес один удар кулаком по лицу О. и один удар рукой по спине, после чего С.С. совершил с ней насильственный половой акт, в ходе которого П.Б. нанес О. удар по спине для подавления ее сопротивления, затем П.Б. и С.С. отвели О. в другую часть гаражного массива, где П.Б. для подавления сопротивления О. нанес ей удар рукой по спине, от которого она упала на землю, С.С. вновь совершил насильственный половой акт, после чего ввел свой половой член в заднепроходное отверстие потерпевшей, а затем вновь совершил насильственный половой акт, П.Б.. нанес О. несколько ударов по спине, в результате совместных действий П.Б. и С.С. О. причинены телесные повреждения³⁰.

Насильственным действиям сексуального характера представляют собой «мужеложество, лесбиянство или иные действия сексуального характера с применением насилия или с угрозой его применения к потерпевшему (потерпевшей) или другим лицам либо с использованием беспомощного состояния потерпевшего (потерпевшей)».

Мужеложество и лесбиянство представляют собой разновидности гомосексуализма, который является нетипичным сексуальным поведением, проявляющимся в достижении субъектом (как мужчиной, так и женщиной) сексуального

²⁹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: научно-практический (постатейный) / под ред. С.В. Дьякова, Н.Г. Кадникова. М., 2013. С. 420.

³⁰ Приговор по делу № 1-382/2011 в отношении Павлова Б.В. // Архив Самарского областного суда, 2011.

удовлетворения путем проведения сексуальных контактов с лицами одноименного пола. Мужеложство – это мужской гомосексуализм, а лесбийская любовь (лесбиянство) – женский гомосексуализм.

Установление уголовной ответственности не только за насильственное мужеложство, но и за насильственное лесбиянство способствует обеспечению равной защиты половой свободы и половой неприкосновенности как мужчин, так и женщин. Следует также отметить, что УК РФ устанавливает уголовную ответственность за эти деяния не в связи с их аморальностью и извращенностью, а только за те их проявления, которые сопряжены с насильственным характером удовлетворения половой страсти³¹.

Объективная сторона заключается в мужеложстве, лесбиянстве или иных действиях сексуального характера с применением насилия или угрозой его применения к потерпевшему (потерпевшей) или к другим лицам либо с использованием беспомощного состояния потерпевшего или потерпевшей.

Так, мужской гомосексуализм имеет следующие формы: педерастия – гомосексуальные действия с мальчиком или совершение более старшим субъектом анального сношения с мальчиком; эфебофилия – сексуальное тяготение взрослых мужчин к юношам; педикация – сексуальный контакт через задний проход между мужчинами любого возраста; андрофилия (андроаномалия) – сексуальное отношение более молодых субъектов к более старшим мужчинам.

Женский гомосексуализм подразделяется на следующие виды: корофилия – сексуальное влечение зрелой женщины к незрелым девушкам; гинекофилия – сексуальное влечение девушек и молодых женщин к зрелым женщинам; граофилия – сексуальное влечение к старым женщинам.

Закон устанавливает ответственность за насильственное мужеложство или лесбиянство или иные действия сексуального характера, т.е. реализацию полового влечения к лицам своего пола, а также за совершение иных действий сексуального характера, если они совершены с применением насилия или с угрозой его применения или с использованием беспомощного состояния потерпевшего

³¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. А.Я. Сухарева. М., 2013. С. 314.

(потерпевшей), т.е. уголовная ответственность связывается с насильственным способом совершения сексуальных действий или с использованием беспомощного состояния потерпевшего, который не понимает характера совершаемых действий или не может оказать сопротивления, а не с извращенностью или аморальностью способа ее удовлетворения. В случае добровольного согласия партнеров при мужеложстве, лесбиянстве и иных действиях сексуального характера состав анализируемого уголовно-наказуемого деяния не образуется. Иными действиями сексуального характера являются любые способы удовлетворения полового влечения между мужчинами или между мужчиной и женщиной, за исключением естественного полового сношения, мужеложства и лесбиянства. Это может быть, например, оральный секс («coitusperos»), анальный секс («coitusperanum»), совокупление между женщиной и женщиной в естественной форме в том случае, если принуждение исходит со стороны женщины.

Если виновный совершает (в любой последовательности) изнасилование и насильственные действия сексуального характера в отношении одной и той же потерпевшей, содеянное следует квалифицировать по совокупности уголовно-наказуемых деяний, предусмотренных ст. ст. 131 и 132 УК РФ. При этом не имеет значения, имел ли место разрыв во времени в ходе совершения в отношении потерпевшей изнасилования и насильственных действий сексуального характера.

Если определения мужеложства и лесбиянства представляются более или менее четкими, то «иное насильственное действие сексуального характера» – дефиниция весьма условная и требующая более точного толкования, так как нельзя забывать, что, кроме краткости и четкости, закон должен обладать ясностью и доступностью в понимании его смысла.

В настоящее время считается общепризнанным, что объективную сторону рассматриваемого состава уголовно-наказуемого деяния составляют любые действия сексуального характера, совершаемые с применением насилия, угроз насильем или с использованием беспомощного состояния потерпевшего (потерпевшей). Данные действия могут выражаться как в имитации полового акта, так и в других действиях, затрагивающих половые органы мужчины и женщины или

инные части тела и совершаемых с целью удовлетворения сексуальных потребностей. При таком подходе к определению «иных насильственных действий сексуального характера» к ним можно отнести практически все насильственные сексуальные действия, не подпадающие под признаки изнасилования, насильственного лесбиянства и мужеложства.

Против такого подхода к трактовке понятия «иные насильственные действия сексуального характера» выступает и ряд авторов – Ю.М. Антонян, А. Кибальник, И. Соломоненко, Н.Н. Изотов. Они отмечают, что если относить к сексуальным насильственным преступлениям любые действия, совершаемые на сексуальной почве, то даже в том случае, если кто-либо испытывает оргазм при истязании или нанесении телесного вреда и при этом не совершает сексуальных действий, содеянное следует квалифицировать по ст. 132 УК РФ.

Размытость в определении насильственных действий сексуального характера в настоящее время преобладает в большинстве работ, в которых предпринята попытка осветить данную форму насильственных действий сексуального характера. Более приемлемой для нас является точка зрения А. Кибальник и И. Соломоненко, которые при определении насильственных действий сексуального характера предлагают воспользоваться зарубежным опытом. Ведь, будучи для нашей страны новым, рассматриваемый состав довольно длительное время существует в законодательстве многих стран. Европейские законодатели, определяя сексуальное действие как таковое, расшифровывают его содержание как «сексуальное проникновение» (УК Франции. УК Испании). Представляется, что если очень разнообразные действия (как насильственные, так и ненасильственные) могут носить сексуальную окраску, то к уголовно значимым «иным сексуальным действиям» необходимо относить только те, которые выражаются в насильственном сексуальном проникновении.

Под сексуальным проникновением А. Кибальник и И. Соломоненко понимают введение как полового органа, так и иных предметов в естественные полости другого лица с целью получения сексуального удовлетворения³². Исходя из

³² Кибальник А. Насильственные действия сексуального характера // Российская юстиция. 2001. № 8. С. 65.

такого понимания к насильственным действиям сексуального характера ученые относят: введение полового органа в ротовую полость другого лица; введение полового члена в заднепроходное отверстие женщины; введение любого другого предмета в естественные полости другого лица (в том числе и при имитации сексуального действия). Логично и то, что под данными действиями, совершаемыми с целью получения сексуального удовлетворения, в медицине, психологии и сексопатологии принято считать любые действия, которые субъективно имеют целью получение сексуального удовлетворения.

Кроме того, предусматривая возможность обвинения в сужении границ уголовно-правовой репрессии, вызванном ограничением перечня иных насильственных действий сексуального характера, А. Кибальник и И. Соломоненко отмечают, что целесообразно именно такое сужение границ уголовной ответственности за рассматриваемое преступление, ибо в противном случае предельное широкое понимание «иных сексуальных действий» приведет к неоправданному расширению рамок уголовной ответственности и возможному применению закона по аналогии. Таким образом, под иными насильственными действиями сексуального характера следует понимать сексуальное проникновение, то есть введение как полового органа, так и иных предметов в естественные полости другого лица. На основании приведенных соображений необходимо изложить ч. 1 ст. 132 УК РФ в следующей редакции:

«Мужеложство, лесбиянство или иные действия сексуального характера, являющиеся сексуальным проникновением и выражающиеся во введении как полового органа, так и иных предметов в естественные полости с целью получения сексуального удовлетворения или в иных целях, с применением насилия или с угрозой его применения к потерпевшему (потерпевшей) или к другим лицам либо с использованием беспомощного состояния потерпевшего (потерпевшей) – наказывается ...».

Кроме того, уголовной практике известны деяния, не связанные с сексуальным проникновением, которые остаются в правовом вакууме. К таким деяниям можно отнести фроттаж и петтинг, описанные ранее, а также эксгибицио-

низм, под которым понимается достижение полового удовлетворения путем демонстрации половых органов лицам противоположного пола вне ситуации половой близости. Данные действия могут совершаться и с применением насилия, когда виновный заставляет потерпевшего наблюдать за совершаемыми им действиями (например, акт насильственного онанизма).

Представляется, что подобные действия, хотя и имеют целью получение сексуального удовлетворения виновного, но скорее всего, покушаются на честь и достоинство потерпевшего. Таким образом, относя действия виновного к сексуальной сфере их нельзя квалифицировать как насильственные действия сексуального характера, это, скорее всего, оскорбление, выраженное в сексуальной форме.

В связи с изложенным предлагаем ввести в Уголовный кодекс нормы, которые могут быть сформулированы следующим образом:

«Статья 132.1 Оскорбление, выраженное в сексуальной форме.

Оскорбление, выраженное действиями сексуальной направленности, не связанными с сексуальным проникновением наказывается ...

То же деяние, совершенное публично, наказывается ...»

Особенностью объективной стороны насильственных действий сексуального характера является то, что насилие может применяться как непосредственно к потерпевшему (потерпевшей), так и к любому другому лицу (необязательно к супругу или родственникам).

При этом такое «другое» лицо может быть признано потерпевшим по статьям об уголовно-наказуемых деяниях против здоровья и жизни (естественно, в случае причинения ему реального вреда). Такое лицо не может признаваться потерпевшим по ст. 132 УК РФ, поскольку речи о посягательстве на его (ее) сексуальную свободу или неприкосновенность не идет.

2.2 Субъективные признаки преступления

Субъектом уголовно-наказуемого деяния, согласно ст. 19 УК РФ, может быть только физическое лицо – человек. Таким образом, субъектом данного уголовно-наказуемого деяния (как и подавляющего большинства других) могут

быть три категории лиц – гражданин России, лицо без гражданства или иностранный гражданин.

Второй обязательный признак субъекта – возраст. По российскому уголовному закону быть субъектом уголовно-наказуемого деяния могут только вменяемые физические лица, достигшие к моменту совершения уголовно-наказуемого деяния 16-ти летнего возраста. Тем не менее, в ч. 2 ст. 20 УК РФ прямо указано, что уголовная ответственность за совершение насильственных действий сексуального характера наступает с 14 лет.

Третий признак субъекта – его вменяемость, то есть способность осознавать фактический характер своих действий (интеллектуальный признак) и руководить ими (волевой признак).

Одним из основополагающих положений норм международного права является указание на то, что все люди «наделены разумом и совестью в силу рождения»³³. Таким образом, разум, свобода мыслительной и волевой деятельности присущи любому лицу и составляют содержание его «правосубъектности». Исходя из смысла норм международного права такая правосубъектность означает в уголовно-правовом смысле вменяемость лица. Уголовный кодекс России в ст. 21 определяет обратную сторону вменяемости – невменяемость. Указанная норма говорит о невменяемости как о неспособности лица понимать фактический характер своих действий и руководить ими в силу наличия одного из перечисленных медицинских критериев. Дефиниция вменяемости лица выводится из понятия невменяемости и, будучи одним из основных признаков субъекта уголовно-наказуемого деяния, формулируется в теории уголовного права как способность лица понимать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими³⁴.

Необходимо подчеркнуть, что международно-правовые акты говорят, по сути дела, о презюмированной вменяемости любого человека, не требующей специального доказывания. Применительно к уголовной юстиции это означает,

³³ Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. 1995. № 67.

³⁴ Российское уголовное право. Общая и особенная части / под ред. В. Н. Кудрявцева и А. В. Наумова. М., 2014. С. 122.

что каждый человек, достигший возраста уголовной ответственности, должен считаться вменяемым, пока не доказано обратное. Российская судебная практика давно исходит из этого положения. В силу прямого и приоритетного действия на территории России действительны для нее норм международно-правового характера, следует признать правильной точку зрения о том, что любое лицо, достигшее установленного возраста уголовной ответственности, должно считаться презюмированно вменяемым, пока не будет доказано обратное³⁵.

Итак, субъектом насильственных действий сексуального характера является любое физическое лицо, достигшее возраста 14 лет и в силу этого факта являющееся презюмированно вменяемым.

В тексте ст. 132 УК РФ нет указания на специальные признаки субъекта уголовно-наказуемого деяния, поэтому мы вполне обоснованно можем говорить о том, что субъект насильственных действий сексуального характера является общим (в его уголовно-правовом понимании). Применительно к субъекту уголовно-наказуемого деяния субъективная сторона является его внутренней характеристикой. К признакам, образующим субъективную сторону относятся: вина, мотив и цель уголовно-наказуемого деяния.

В ст. 132 УК РФ прямо не говорится о форме вины при совершении насильственных действий сексуального характера.

Однако, в силу указания ч. 2 ст. 24 УК РФ («Деяние, совершенное только по неосторожности, признается преступлением лишь в случае, когда это специально предусмотрено соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса»), необходимо считать, что рассматриваемое преступление возможно совершить лишь умышленно.

Так, Е. В.В., находясь на трибуне хоккейной коробки, умышленно, осознавая общественную опасность и противоправный характер своих действий, предвидя наступление общественно-опасных последствий в виде нарушения нормального физического, психического, полового и нравственного состояния ма-

³⁵ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / отв. ред. В. М. Лебедев. М., 2013. С. 462.

лолетнего потерпевшего и желая этого, подзвал к себе Т. М.А., после чего продолжая осуществлять свой преступный умысел, направленный на совершение насильственных действий сексуального характера с лицом, не достигшим четырнадцатилетнего возраста, схватил Т.М.А. за верхнюю одежду, насильно привел его на лестничный марш подвала здания МОУ СОШ № 5 г. Зея, где, понимая, что сопротивление малолетнего потерпевшего подавлено применением физической силы и создавшейся обстановкой, насильно поставил Т.М.А. на четвереньки, стянул с него трико, шорты, нижнее белье и против воли и желания Т.М.А. попытался ввести половой член в его задний проход, однако не смог этого сделать, после чего Е.В.В. продолжая реализовывать свой преступный умысел, направленный на совершение с малолетним Т.М.А. насильственных действий сексуального характера, стал водить половым членом по его ягодицам, совершив тем самым насильственные действия сексуального характера³⁶.

В силу ст. 25 УК РФ при совершении уголовно-наказуемого деяния с прямым умыслом лицо сознает общественно опасный характер своего деяния, предвидит неизбежность или реальную возможность наступления общественно опасных последствий и желает их наступления. Интеллектуальный момент прямого умысла характеризуется прежде всего сознанием общественно опасного характера совершаемого виновным деяния. Интеллектуальный момент прямого умысла характеризуется предвидением лицом неизбежности, или реальной возможности (вероятности) наступления общественно опасных последствий. Волевой момент прямого умысла характеризуется желанием лица наступления тех последствий, которые охватывались его предвидением.

При косвенном умысле лицо, совершая преступление, осознает общественно опасный характер совершенного деяния, предвидит возможность (вероятность) наступления его общественно опасных последствий и хотя и не желает, но сознательно допускает их наступления. Косвенный умысел отличается от прямого как по интеллектуальному, так и по волевому моментам. Интеллекту-

³⁶ Приговор по делу № 1-52/2010 в отношении Егорова В.В. // Архив Зейского районного суда Амурской области, 2010.

альный момент косвенного умысла в части сознания общественно опасного характера деяния аналогичен прямому умыслу. Отличия имеются в характере предвидения общественно опасных последствий: интеллектуальный момент прямого умысла включает предвидение неизбежности наступления общественно опасных последствий, что исключено в косвенном умысле. Основное отличие между прямым и косвенным умыслом заключается в волевом моменте, характеризующем направленность воли человека. Волевой момент косвенного умысла характеризуется сознательным допущением виновным общественно опасных последствий совершенного деяния.

Но в ст. 25 УК РФ определены виды умысла применительно к преступлениям с материальными составами, ведь интеллектуальный и волевой моменты законодательно определенных видов умысла устанавливаются в зависимости от наличия предполагаемых или наступивших последствий.

Но основной состав насильственных действий сексуального характера по конструкции является исключительно формальным – его объективная сторона предполагает совершение виновным определенных действий вне зависимости от наступления или ненаступления каких-либо последствий.

В уголовно-наказуемых деяниях с формальными составами допускается только прямой умысел, причем его интеллектуальный момент заключается в осознании лицом фактического характера своего общественно опасного деяния, а волевой – в желании его совершения³⁷. Сам факт допущения косвенного умысла по отношению к деянию противоречит презумпции вменяемости, – ибо невозможно допущение виновным собственного действия, возможно только желание совершения такового. Итак, субъективная сторона рассматриваемого уголовно-наказуемого деяния выражена только в прямом умысле, который формулируется следующим образом: виновный осознает общественную опасность совершаемых им насильственных действий сексуального характера и желает их совершения.

³⁷ Постатейный комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. Н. А. Громова. М., 2013. С. 389.

Под мотивом уголовно-наказуемого деяния в теории уголовного права принято понимать обусловленное определенными потребностями и интересами внутреннее побуждение, вызывающее у лица решимость совершить преступление; это побуждение осознанное, обусловленное желанием достичь определенную цель. Воздействуя на сознание человека, мотив формирует направленность его воли, обуславливает характер его действий. Мотивы характерны для всех уголовно-наказуемых деяний, совершаемых с прямым умыслом, к которым относятся и насильственные действия сексуального характера. Под целью понимается мысленное представление, модель общественно опасных последствий, к достижению которых стремится лицо, совершающее преступление. Применительно к рассматриваемому нами составу мотивом чаще всего выступает неудовлетворенность половых потребностей. Однако мотивами могут выступать также личные неприязненные отношения, желание отомстить, опозорить потерпевшее лицо, принудить его к постоянным половым сношениям или сексуальной жизни. Данные высказывания подтверждаются результатами изучения судебно-следственной практики.

Так, незаконно проникнув жилище Хазиахметовой Я.Д., Латыпов А.М., действуя умышленно, продолжая свои преступные действия, направленные на вступление в половую связь с Хазиахметовой Я.Д., руководствуясь низменными побуждениями удовлетворения своей половой страсти, нарушая права потерпевшей на половую неприкосновенность и свободу личности, используя свое физическое и психологическое превосходство перед престарелой Хазиахметовой Я.Д., применяя насилие, подавляя ее волю к сопротивлению, нанес ей один удар ногой в область туловища, после чего снял с нее одежду, а затем нанес ей не менее двух ударов руками по голове и лицу, после чего оголил свой половой член и насильно ввел его в рот Хазиахметовой Я.Д., совершив с ней насильственные действия сексуального характера³⁸.

Поскольку же состав исследуемого уголовно-наказуемого деяния не со-

³⁸ Приговор по делу № 1-214/2013 в отношении Латыпова А.М.// Архив Альшеевского районного суда Республики Башкортостан, 2013.

держит указания на специальный мотив совершения такого деяния, то мотивы могут быть самыми различными и не будут влиять на квалификацию.

В настоящее время, уголовный закон не устанавливает и цель в качестве обязательного признака состава уголовно-наказуемого деяния, предусмотренного ст. 132 УК РФ. То есть, с позиции закона, не имеет значения, с какой целью и из каких побуждений совершались насильственные действия сексуального характера. Это могут быть: удовлетворение сексуального желания, месть, унижение и т.д. При этом такие действия, как правило, носят ярко выраженный насильственный и сексуальный характер (например, насильственный акт «per os» или «per anum»).

Так, гр-не К. Е. и Ч. после причинения тяжких телесных повреждений гр. Г., совершили в отношении него акт мужеложства. В ходе судебного следствия было установлено, что данное преступление они совершили с целью унижить потерпевшего³⁹. Однако данная точка зрения, на наш взгляд, несколько неверна. Думаем, что для более точной квалификации деяния данного вида необходимо несколько изменить диспозицию ст. 132 УК РФ (о чем указывалось выше), закрепив в ней в качестве обязательного признака цель уголовно-наказуемого деяния «сексуальное удовлетворение или иные цели».

2.3 Квалифицированные и особо квалифицированные составы

Федеральным законом от 27 июля 2009 г. № 215-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» внесены изменения в УК РФ, которые направлены на усиление уголовной ответственности за совершение уголовно-наказуемых деяний против жизни, здоровья и половой неприкосновенности несовершеннолетних⁴⁰. В результате внесенных изменений статья 132 УК РФ была изложена в новой редакции. Так, существенно ужесточено наказание за совершение в отношении несовершеннолетних такого уголовно-наказуемого деяния как насильственные действия сексуального характера. Лица, осужденные за совершение насильственных действий сексуального характера в отношении

³⁹ Наумов А. В. Практика применения Уголовного кодекса Российской Федерации: комментарий судебной практики и доктринальное толкование. М., 2011. С. 309.

⁴⁰ Федеральный закон от 27.07.2009 № 215-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Собр. законодательства Российской Федерации. 2009. № 31. Ст. 3921.

несовершеннолетних, должны будут отбыть не менее трех четвертей срока назначенного им наказания, прежде чем у них возникнет право на условно-досрочное освобождение или на замену неотбытой части наказания более мягким видом наказания.

Кроме того, ст. 47 УК РФ дополнена положением, согласно которому суд может назначить в качестве дополнительного вида наказания лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до двадцати лет. Это сделано для того, чтобы лица, осужденные за совершение уголовно-наказуемых деяний против несовершеннолетних, не могли в дальнейшем иметь какое-либо отношение к воспитанию детей.

Важной новеллой является то, что в статье 132 УК РФ, предусматривающих ответственность за насильственные действия сексуального характера, исключен признак «заведомость» в том случае, когда это преступление совершено в отношении несовершеннолетнего. Иными словами, лица, совершившие такие уголовно-наказуемые деяния, более не смогут оправдываться тем, что не знали, что их жертвами стали несовершеннолетние. Реализация новых положений Уголовного кодекса позволит усилить уголовно-правовые меры по защите детей от преступных посягательств⁴¹.

В части 2 ст. 132 УК РФ содержится ряд квалифицирующих признаков.

Пункт «а» ч. 2 указанной статьи охватывает насильственные действия сексуального характера, совершенные: группой лиц; группой лиц по предварительному сговору; организованной группой. В целом содержание названных квалифицирующих признаков раскрывается в статье 35 УК РФ, однако применительно к рассматриваемому преступлению они имеют некоторые особенности. Законодательное расположение различных преступных групп в одной части статьи Особенной части УК РФ свидетельствует о том, что степень устойчивости субъективных связей между участниками группы (степень соорганизованности) не оказывает существенного влияния на величину общественной опасности рассматриваемого уголовно-наказуемого деяния. В групповых насильственных дей-

⁴¹ Бастрыкин А. На защите прав несовершеннолетних // Законность. 2009. № 9. С. 18-19.

ствиях сексуального характера с различной степенью организованности участников группы, качественно повышающем его общественную опасность, выступает групповой способ совершения уголовно-наказуемого деяния. Групповой способ, наряду с другими системообразующими факторами, участвует в формировании «меры» общественной опасности уголовно-наказуемого деяния. В насильственных действиях сексуального характера, совершенных группой лиц, группой лиц по предварительному сговору и организованной группой, законодатель акцентирует внимание именно на групповом способе его совершения, тем самым придавая такому способу качественную определенность. Степень устойчивости субъективной связи между членами соответствующей группы учитывается судом при индивидуализации наказания.

Так, Диденко В.Е., Афанасьев Е.А., У.А.С. на автомобиле прибыли на участок лесистой местности. Находясь внутри автомобиля стали распивать спиртные напитки, при этом Диденко В.Е. предложил У.А.С. вступить в единовременную половую связь с ним и с Афанасьевым Е.А., на что У.А.С. ответила отказом. Затем Афанасьев Е.А. предложил У.А.С. вступить с ним в половой контакт в анальной форме, У.А.С. также ответила отказом. В этот момент у Диденко В.Е. и Афанасьева Е.А. возник единый преступный умысел, направленный на совершение иных действий сексуального характера группой лиц в отношении У.А.С. Афанасьев Е.А. применил к У.А.С. физическое насилие, схватив ее за волосы, а также высказал угрозы применения иного физического насилия в ее адрес, подавив тем самым ее волю к сопротивлению. Продолжая свои совместные действия, Афанасьев Е.А. пересел на переднее пассажирское сидение вышеуказанного автомобиля, после чего откинул спинку сидения и стал срывать с У.А.С. одежду, после чего, последняя, опасаясь за свою жизнь и здоровье, самостоятельно сняла с себя брюки и трусы. Афанасьев Е.А., ввел половой член потерпевшей в анальное отверстие, то есть совершил иные действия сексуального характера. В это же время, Диденко В.Е., осознавая общественную опасность и преступный характер своих действий с целью удовлетворения своих сексуальных потребностей, ввел половой член У.А.С. в рот, то есть совершил иные действия сексуального харак-

тера. Далее Диденко В.Е. и Афанасьев Е.А. снова поменялись преступными ролями, Афанасьев Е.А. стал совершать с У.А.С. иные действия сексуального характера в анальной форме, а Диденко В.Е. в это же время стал совершать с потерпевшей иные действия сексуального характера в оральной форме⁴².

Самостоятельным видом насильственных действий сексуального характера является их совершение группой лиц по предварительному сговору. Под предварительным сговором в данном случае понимается договоренность об уголовно-наказуемом деянии между участниками группы, достигнутая в течение любого промежутка времени, но до начала совершения действий, непосредственно направленных на выполнение объективной стороны состава изнасилования. В литературных источниках распространена точка зрения, что квалификация преступных действий отдельных соучастников при соучастии с предварительным соглашением в основном производится по тем же правилам, что и при соучастии без предварительного сговора. Здесь также может быть и соисполнительство, и соучастие с распределением ролей. Однако факт совершения уголовно-наказуемого деяния по предварительному сговору группой лиц уже был заранее учтен законодателем путем его выделения в специальный квалифицированный вид, и если участники такой преступной группы объединили свои усилия и распределили между собой роли, то независимо от того, какова в дальнейшем была конкретная роль каждого из них, все они отвечают как соисполнители такого рода уголовно-наказуемого деяния по статье Особенной части УК без ссылки на статью Общей части. Статья Общей части УК не должна применяться при квалификации преступных действий только тех соучастников, которые являлись членами преступной группы, преступного сообщества. В тех же случаях, когда лицо выполняло функции подстрекателя или пособника, не будучи членом преступной группы или преступного сообщества, его деяние должно рассматриваться как подстрекательство или пособничество и соответственно квалифицироваться с применением статьи Общей части УК РФ.

⁴² Приговор по делу № 1-185/2014 в отношении Диденко В.Е., Афанасьева Е.А. // Архив Усть-Лабинского районного суда Краснодарского края, 2014.

Таким образом, применение статьи Общей части УК РФ при квалификации групповых уголовно-наказуемых деяний с предварительным сговором между участниками связано не с тем обстоятельством, принимали ли они участие в выполнении объективной стороны соответствующего уголовно-наказуемого деяния, а в зависимости от того, являлись ли они членами определенной преступной группы. Такой подход в свою очередь у некоторых авторов вызывает серьезные возражения. Наличие предварительного сговора между участниками преступной группы о совершении ими насильственных действий сексуального характера все еще не дает основания для квалификации содеянного как совершенного группой лиц по предварительному сговору. Наряду с этим, необходимым условием такой квалификации является непосредственное участие не менее двух лиц в выполнении объективной стороны состава насильственных действий сексуального характера.

Квалифицированный вид насильственных действий сексуального характера образует совершение его организованной группой. Главным основополагающим признаком организованной группы является устойчивость связей между ее членами. Большинство представителей уголовного права полагают, что при признании уголовно-наказуемого деяния как совершенного организованной группой все ее члены, независимо от выполняемой ими роли, признаются соисполнителями, а их действия квалифицируются по соответствующей части (пункту) статьи Особенной части УК РФ без ссылки на статью Общей части. Участники организованной группы могут выполнять роль исполнителей уголовно-наказуемого деяния, но могут и не принимать непосредственного участия в выполнении объективной стороны уголовно-наказуемого деяния, что чаще всего и происходит. Члены группы для того и организуются, чтобы объединение происходило путем четкого распределения функций по совершению уголовно-наказуемых деяний. Все участники с момента вступления в организованную группу становятся ее членами и независимо от места и времени совершения уголовно-наказуемого деяния и характера фактически выполняемых ролей признаются соисполнителями. Согласно ч. 2 ст. 34 УК, они несут ответственность по

статье Особенной части, предусматривающей ответственность за совершенное преступление, без ссылки на ст. 33 УК РФ⁴³.

Согласно ч. 3 ст. 34 УК РФ, уголовная ответственность организатора, подстрекателя и пособника наступает по статье, предусматривающей наказание за совершенное преступление, со ссылкой на ст. 33 УК РФ, за исключением случаев, когда они одновременно являлись соисполнителями уголовно-наказуемого деяния. Следовательно, соучастники насильственных действий сексуального характера (организатор, подстрекатель, пособник), совершенного групповым способом, должны нести ответственность по соответствующему признаку, предусмотренному п. «а» ч. 2 ст. 132 УК РФ (группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой) при условии, что это обстоятельство охватывалось их сознанием, с обязательной ссылкой на соответствующую часть ст. 33 УК РФ.

В части 4 ст. 34 УК РФ говорится, что лицо, не являющееся субъектом уголовно-наказуемого деяния, специально указанным в соответствующей статье Особенной части УК РФ, участвующее в совершении уголовно-наказуемого деяния, предусмотренного этой статьей, несет уголовную ответственность за данное преступление в качестве его организатора, подстрекателя либо пособника. Данная норма, является универсальной и что, следовательно, лицо, не обладающее признаком специального субъекта соответствующего уголовно-наказуемого деяния, никогда не может считаться соисполнителем уголовно-наказуемого деяния, даже если оно действует по сговору со специальным субъектом. С данным положением об универсальном характере ч. 4 ст. 34 УК РФ не соглашается Б. Волженкин при анализе изнасилования, совершенного групповым способом, справедливо указывая на давно сложившуюся судебную практику по данной категории дел. Квалификацию действий лиц, не являющихся специальным субъектом группового изнасилования (мужчиной), по п. «а» ч. 2 ст. 131 УК РФ без ссылки на ст. 33 УК РФ, Б. Волженкин считает исключением из правил. Действительно,

⁴³ Наумов А. В. Практика применения Уголовного кодекса Российской Федерации: комментарий судебной практики и доктринальное толкование. М., 2011. С. 309.

вполне очевидно, что формулировка ч. 4 ст. 34 УК РФ вступает в противоречие с ч. 2 ст. 34 УК РФ. Думается, редакция ст. 34 УК РФ страдает существенными недостатками, дезориентирует судебную практику и требует серьезной научной проработки.

Пункт «б» ч. 2 ст. 132 УК РФ предусматривает ответственность за насильственные действия сексуального характера, соединенные с угрозой убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, а также совершенное с особой жестокостью по отношению к потерпевшему (потерпевшей) или другим лицам.

Так Матвеев В.Н., управляя неустановленным следствием автомобилем, и, двигаясь на нем реализуя возникший умысел, направленный на совершение иных насильственных действий сексуального характера в отношении ранее незнакомой Ефимовой И.А., севшей в его автомобиль под надуманным предлогом доставки последней к станции метро «Сокол», проследовал на иной адрес г. Москвы, где в ответ на вопрос потерпевшей о причинах смены маршрута, с целью пресечения возможности Ефимовой И.А. выйти из салона и убежать, закрыл замки дверей своего автомобиля, а также, применяя насилие, взял своей рукой потерпевшую за руку, и, удерживая ее таким образом, с целью пресечения возможного сопротивления высказал в адрес последней словесные угрозы избиением и совершения в отношении нее изнасилования неопределенным кругом лиц, то есть высказал угрозы применения насилия, которые Ефимова И.А., с учетом обстановки, восприняла как реально осуществимые. Подавив вышеуказанными преступными действиями волю потерпевшей к сопротивлению, и, предотвратив ее дальнейшие попытки выйти из салона автомобиля, а также вынудив Ефимову И.А. выполнять его требования, он (Матвеев В.Н.) проследовал на вышеуказанном автомобиле к дому, где остановил автомобиль. Затем, находясь в салоне вышеуказанного неустановленного автомобиля, продолжая реализацию своего преступного умысла, направленного на совершение в отношении Ефимовой И.А. иных насильственных действий сексуального характера, игнорируя просьбы потерпевшей о прекращении преступных действий, он (Матвеев В.Н.) расстегнул молнию надетых на нем брюк, обнажил свой половой член, взял руками потер-

певшую за голову и применяя насилие, силой наклонил голову потерпевшей, после чего с целью удовлетворения своей половой потребности, против воли Ефимовой И.А., ввел последней свой половой член в рот, совершив, таким образом, с потерпевшей иные насильственные действия сексуального характера⁴⁴.

Под угрозой убийством или причинением тяжкого вреда здоровью следует понимать не только прямые высказывания, в которых выражалось намерение немедленного применения физического насилия к потерпевшему или к другим лицам, но и такие угрожающие действия виновного, как, например, демонстрация оружия или предметов, которые могут быть использованы в качестве оружия (нож, бритва, топор и т.п.). Потерпевший(ая) осознает, что угроза может быть приведена в исполнение немедленно и служит средством преодоления ее сопротивления. Указанные действия охватываются пунктом «б» ч. 2 ст. 132 УК РФ и дополнительной квалификации по статье 119 УК РФ не требуют.

Если угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью была выражена после совершения насильственных действий сексуального характера с той, например, целью, чтобы потерпевший(ая) никому не сообщила о случившемся, действия виновного подлежат квалификации по совокупности уголовно-наказуемых деяний, предусмотренных статьями 119 и 132⁴⁵.

Насильственные действия сексуального характера следует признавать совершенным с особой жестокостью, если потерпевшей или другим лицам умышленно причинены физические или нравственные мучения и страдания. Особая жестокость может выражаться в издевательствах и глумлении над потерпевшим(ей), истязании в процессе совершения насильственных действий сексуального характера, в причинении телесных повреждений, в совершении насильственных действий сексуального характера в присутствии родных или близких потерпевшей, а также в способе подавления сопротивления, вызывающем тяжелые физические либо нравственные мучения и страдания потерпевше-

⁴⁴ Приговор по делу № 1-52/2010 в отношении Егорова В.В. // Архив Зейского районного суда Амурской области, 2010.

⁴⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 2. С. 7-12.

го(ей) или других лиц. Для квалификации по рассматриваемому пункту «б» части 2 ст. 132 УК РФ необходимо, чтобы особая жестокость осознавалась виновным, и он желал именно подобным образом совершить насильственные действия сексуального характера. Особая жестокость, проявленная после совершения насильственных действий сексуального характера, требует самостоятельной квалификации как посягательство на жизнь или здоровье.

Насильственные действия сексуального характера, повлекшие заражение потерпевшей венерическим заболеванием, ответственность за которое предусмотрена пунктом «в» ч. 2 ст. 132 УК РФ, признается половое сношение, в результате которого потерпевший(ая) заражена инфекцией, передающейся половым путем: сифилисом, гонореей, мягким шанкром, паховым лимфогранулематозом и др. При этом следует установить наличие причинной связи между насильственными действиями сексуального характера и заражением венерическим заболеванием. Ответственность за данное преступление может наступить лишь в том случае, если виновный знал о наличии у него такой болезни, предвидел возможность или неизбежность заражения потерпевшего лица и желал или допускал такое заражение. Если заражение потерпевшей венерическим заболеванием привело к наступлению тяжкого вреда здоровью, то содеянное квалифицируется по части 3 ст. 132 УК РФ, однако в вину вменяются оба квалифицирующих признака.

Часть 3 и 4 ст. 132 предусматривают ответственность за насильственные действия сексуального характера при особо отягчающих обстоятельствах.

Насильственные действия сексуального характера несовершеннолетнего(ей) регламентируется пунктом «а» ч. 3 ст. 132 УК РФ. В этом случае речь идет о половом сношении с потерпевшим(ей), достигшим(ей) 14-летнего возраста, но не достигшим(ей) совершеннолетия. Половая зрелость жертвы насилия для юридической оценки деяния значения не имеет⁴⁶.

В настоящее время, закон не связывает ответственность за данное преступление с заведомостью для виновного факта, что потерпевший(ая) не достиг

⁴⁶ Уголовное право. Общая часть: учебник для вузов / под ред. Н.И. Ветрова. М., 2013. С. 286-287.

18-летнего возраста. Ответственность по данному пункту наступает в любом случае, при насильственных действиях сексуального характера в отношении потерпевшего(ей) не достигшей 18-летнего возраста. Насильственные действия сексуального характера повлекшие по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшему(ей), заражение его (её) ВИЧ-инфекцией или иные тяжкие последствия, закреплено в пункте «б» ч. 3 ст. 132 УК РФ. Признаки тяжкого вреда здоровью, заражения ВИЧ-инфекцией раскрываются соответственно в статьях 111 и 122 УК РФ. К иным тяжким последствиям относятся любые другие такого вида последствия, которые не связаны с причинением по неосторожности тяжкого вреда здоровью потерпевшему(ей) либо заражением его (её) ВИЧ-инфекцией. Эта дефиниция является оценочной. Однако надо иметь в виду, что указанный вред должен наступить непосредственно от насильственных действий сексуального характера или покушения на них. Отдаленная связь последствий от уголовно-наказуемого деяния (например, самоубийство родителей, узнавших о случившемся, самой потерпевшей в связи с изменившимся к ней отношением и т.д.) исключает их вменение в вину преступнику.

По пункту «а» ч. 4 ст. 132 УК РФ квалифицируются насильственные действия сексуального характера, повлекшие по неосторожности смерть потерпевшего(ей). Смерть может быть как последствием действий виновного, так и самого (самой) пострадавшего(ей), который(ая), в силу сложившихся обстоятельств, стремясь избежать насильственных действий сексуального характера, совершает действия, влекущие указанные последствия. Субъективная сторона данного уголовно-наказуемого деяния в силу прямого указания закона характеризуется неосторожностью. Умышленное лишение жизни потерпевшего(ей) необходимо квалифицировать по совокупности статей 132 и 105 УК РФ.

В пункте «б» части 4 ст. 132 УК РФ, выделяется квалифицирующий признак, относящийся к возрасту потерпевшего(ей), – насильственные действия сексуального характера, в отношении лица не достигшего 14-летнего возраста.

Дефиниция заведомости в данном случае также исключена Федеральным законом №215-ФЗ от 27.07.2009 г. Ответственность за рассматриваемое уголов-

но-наказуемое деяние возможна как в тех случаях, когда виновный достоверно знал о возрасте жертвы, так и в тех случаях, когда такое знание носило предположительный, вероятностный характер⁴⁷.

Федеральным законом от 29 февраля 2012 г. № 14-ФЗ⁴⁸ ст. 132 дополнена ч. 5, в которой предусмотрено усиление уголовной ответственности за совершение деяния, закрепленного в п. «б» ч. 4 ст. 132, лицом, имеющим судимость за ранее совершенное преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего. Поскольку в уголовном законе отсутствует норма, закрепляющая перечень уголовно-наказуемых деяний указанной категории, то выделить их возможно только на основе анализа половой неприкосновенности, которая предполагает запрет на совершение любых действий сексуального характера с лицами, не достигшими шестнадцатилетнего возраста. Это обстоятельство позволяет сделать вывод, в соответствии с которым к преступлениям против половой неприкосновенности следует относить изнасилование, насильственные действия сексуального характера (ст. 132 УК РФ), половое сношение и иные действия сексуального характера (ст. 134 УК РФ), развратные действия, совершенные в отношении этой категории лиц (ст. 135 УК РФ)⁴⁹.

Имеющим судимость признается то лицо, у которого она не снята и не погашена в установленном законом порядке. При этом не имеет значения, судимо ли лицо за приготовление или покушение на названные уголовно-наказуемые деяния, являлось ли оно исполнителем, подстрекателем, пособником или организатором этих уголовно-наказуемых деяний. В этом случае законодатель опять возвращается к понятию специального рецидива.

⁴⁷ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / отв. ред. И. Л. Петрухин. М., 2013. С. 318-320.

⁴⁸ Федеральный закон от 29.02.2012 № 14-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних» // Собрание законодательства РФ. 2012. № 10. Ст. 1162.

⁴⁹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: научно-практический (постатейный) / под ред. С.В. Дьякова, Н.Г. Кадникова. М., 2013. С. 402.

3 ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ СЕКСУАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА

Анализ правоприменительной практики показывает, что совершение насильственных действий сексуального характера, зачастую сопровождается совершением и иных уголовно-наказуемых деяний против личности. Квалификация таких случаев практически всегда вызывает затруднения.

Часто в процессе совершения насильственных действий сексуального характера виновные совершают похищение потерпевшего или незаконное лишение его свободы. Проблема квалификации обусловлена тем, что похищение человека и незаконное лишение свободы образуют самостоятельные составы уголовно-наказуемых деяний, предусмотренные ст. 126 и 127 УК РФ, а содержание диспозиции ст. 132 УК РФ позволяет к объективной стороне этих уголовно-наказуемых деяний относить такие формы проявления насилия, как насильственное удержание, побои, причинение легкого и средней тяжести вреда здоровью. Дополнительная квалификация таких последствий не требуется. Возникает вопрос: требует ли похищение человека или незаконное лишение свободы самостоятельной квалификации в таких случаях? Анализ практики показывает, что отсутствует единообразие применения закона в этой части.

Так, С. встретил несовершеннолетнюю Р., представился сотрудником полиции и заявил о будто бы совершенном хищении золотых сережек у малолетней девочки. Под этим предлогом он приказал ей идти за ним. Используя малолетний возраст, доверчивость, С. с применением обмана похитил ее, переместив в квартиру своей матери. Закрыв дверь, угрожая убийством, демонстрируя нож, С. дважды изнасиловал Р., а также совершил насильственные действия сексуального характера. По данному делу, квалифицируя действия С. по ст. 126 ч. 2 п. «д» УК РФ как похищение заведомо несовершеннолетней Р., суд указал в приговоре, что он путем обмана увел потерпевшую в квартиру своей матери и насильственно удерживал в течение ночи, сопровождал похищение совершением других уголовно-наказуемых деяний. Президиум Верховного Суда РФ в постановлении по этому

делу указал, что фактические обстоятельства дела свидетельствуют о том, что умысел осужденного был направлен на изнасилование и совершение насильственных действий сексуального характера в отношении малолетней потерпевшей, а не на ее похищение. Обманув девочку, он привел ее в квартиру своей матери, где реализовал свой умысел. Поэтому вывод суда в данной части признан не соответствующим фактическим обстоятельствам дела, и осуждение С. по ст. 126 ч. 2 п. «д» УК РФ признано необоснованным⁵⁰.

Встречаются в практике и дела, где в первой инстанции вменялась совокупность рассматриваемых уголовно-наказуемых деяний, и вышестоящая инстанция не изменила квалификацию.

Представляется, что рассматриваемый вопрос следует решить таким образом: если незаконное лишение свободы или похищение являлись способами преодоления сопротивления потерпевших в насильственных половых уголовно-наказуемых деяниях или создавали необходимые условия для их совершения, то дополнительная квалификация по ст. 126 и 127 УК РФ не требуется. Во-первых, анализ санкций за основные составы рассматриваемых уголовно-наказуемых деяний позволяет сделать такой вывод. А при наличии квалифицирующих признаков этих уголовно-наказуемых деяний, которые во многом совпадают с квалифицирующими признаками, закрепленными в ст. 132 УК РФ и соответственно будут учтены при квалификации по этим статьям, наказание будет назначаться в соответствии с санкциями соответствующих квалифицированных составов насильственных половых уголовно-наказуемых деяний. Во-вторых, такой подход, как минимум, не противоречит идее дифференциации уголовной ответственности за насильственные половые уголовно-наказуемые деяния в зависимости от объема примененного насилия в ходе их совершения, когда дополнительной квалификации требует только такой объем насилия, общественная опасность которого не менее, чем у умышленно причиненного тяжкого вреда здоровью⁵¹.

⁵⁰ Наумов А. В. Практика применения Уголовного кодекса Российской Федерации: комментарий судебной практики и доктринальное толкование. М., 2011. С. 310-311.

⁵¹ Тыдыкова Н. В. Проблемы квалификации насильственных половых преступлений, сопровождающихся совершением иных преступлений против личности // Известия Алтайского государственного университета. 2013. № 2-2. С. 130.

Весьма неоднозначным является вопрос о квалификации насильственных действий сексуального характера, в процессе которых потерпевшему умышленно причиняется смерть. Дело в том, что п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ предусматривает такой квалифицирующий признак убийства, как «сопряженное с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера». В п. 13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» под убийством, сопряженным с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера, рекомендуется понимать убийство в процессе совершения указанных уголовно-наказуемых деяний или с целью их сокрытия, а также совершенное, например, по мотивам мести за оказанное сопротивление при совершении этих уголовно-наказуемых деяний⁵².

Указанными вариантами охвачены практически все возможные случаи умышленного причинения смерти в связи с изнасилованием, в отличие, кстати, от сопряженности убийства с разбоем, вымогательством или бандитизмом. Дело в том, что в вышеуказанном постановлении как сопряженное с разбоем, вымогательством или бандитизмом рекомендовано квалифицировать убийство в процессе совершения указанных уголовно-наказуемых деяний. Такая рекомендация исключает возможность квалификации по данному признаку убийства с целью сокрытия разбоя, вымогательства и бандитизма, а также совершенное, например, по мотивам мести за оказанное сопротивление при совершении этих уголовно-наказуемых деяний. Таким образом, в правоприменительной практике сопряженность убийства с изнасилованием и насильственными действиями сексуального характера трактуется значительно шире, чем сопряженность убийства с разбоем, вымогательством и бандитизмом. Объяснить причины разницы в подходах достаточно сложно. Далее вышеуказанное постановление содержит указание на то, что, так как в рассматриваемой ситуации совершаются два самостоятельных уголовно-наказуемых деяния, содеянное следует квалифицировать по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ и в зависимости от конкретных обстоятельств дела – по соответствующим ча-

⁵² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 (ред. от 03.03.2015) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. № 3. С. 7.

стям ст. 131 или 132 УК РФ. Примечательно, что Федеральным законом от 21 июля 2004 г. № 73-ФЗ в ч. 1 ст. 17 УК РФ, где закреплена дефиниция совокупности уголовно-наказуемых деяний, внесены изменения, согласно которым совокупность уголовно-наказуемых деяний не образует случаи, когда совершение двух или более уголовно-наказуемых деяний предусмотрено статьями Особенной части УК РФ в качестве обстоятельства, влекущего более строгое наказание. Толкование данной нормы в новой редакции позволяет сделать вывод, что закреплённое исключение касается именно рассматриваемых случаев. Однако внесение изменений законодателем в УК РФ не спровоцировало Верховный Суд на внесение соответствующих изменений в Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)», и правоприменительная практика, разумеется, воспринимает рекомендации в таком варианте и квалифицирует рассматриваемые случаи именно по совокупности уголовно-наказуемых деяний⁵³.

Такой подход нельзя назвать безупречным. Л.А. Андреева отмечает, что при такой оценке деяния явно нарушается принцип справедливости, закреплённый в ст. 6 УК РФ, в соответствии с которым никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление⁵⁴. В. Коняхин и Н. Огородникова указывают на то, что сравнение верхних пределов санкций ч. 1 ст. 131, ч. 1 ст. 105 и ч. 2 ст. 105 УК РФ позволяет сделать вывод, что законодатель уже учёл сопряжённость двух уголовно-наказуемых деяний⁵⁵.

Данный вопрос даже был предметом рассмотрения в Конституционном Суде РФ жалобы гражданина Г., который утверждал, что ч. 1 ст. 17 УК РФ не соответствует ст. 2, 15, 17-19, 45 и 50 Конституции РФ, поскольку, допуская возможность двойного учёта одних и тех же обстоятельств при квалификации деяний по совокупности уголовно-наказуемых деяний, порождает двойное наказание за изнасилование и насильственные действия сексуального характера. Однако Кон-

⁵³ Кузнецова Н. Ф. Проблемы квалификации преступлений: Лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений» / науч. ред. В. Н. Кудрявцев. М., 2012. С. 30-31.

⁵⁴ Андреева Л. А. Квалификация изнасилований : учеб. пособие. М., 2009. С. 27.

⁵⁵ Коняхин В. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 Уголовного кодекса РФ» // Уголовное право. 2005. № 1. С. 40.

ституционный Суд РФ, изучив представленные Г. материалы, не нашел оснований для принятия его жалобы к рассмотрению, указав, что п. «к» ч. 2 ст. 105, п. «в» ч. 3 ст. 131 и п. «в» ч. 3 ст. 132 УК РФ содержат описание разных уголовно-наказуемых деяний, которые не соотносятся между собой как целое и часть, а также не относятся друг к другу и как общая и специальные⁵⁶.

Еще до того, как Конституционный Суд РФ озвучил свою позицию по данному вопросу, А.Н. Игнатов указал, что при совершении убийства, сопряженного с изнасилованием, имеют место посягательства на разные объекты (жизнь – при убийстве, половая свобода – при изнасиловании), разное содержание умысла (желание или сознательное допущение причинения смерти – при убийстве, желание совершить половое сношение – при изнасиловании). Поэтому в этих случаях имеет место реальная совокупность двух тяжких уголовно-наказуемых деяний. Квалификация деяний только по ст. 105 УК РФ может привести к парадоксальной ситуации. Так, если за убийство, сопряженное с изнасилованием, было предъявлено обвинение только по ч. 2 ст. 105 УК РФ, а в суде будет установлено, что смерть потерпевшей была причинена по неосторожности, обвинение в убийстве при отягчающих обстоятельствах отпадает. Суд не может переqualифицировать преступление на ст. 131 УК РФ, так как обвинение в изнасиловании не было квалифицировано в обвинительном заключении и было бы нарушено право на защиту, которая строилась на опровержении обвинения в убийстве⁵⁷. Анализ правоприменительной практики показал, что достаточно часто имеют место случаи, когда виновный убивает жертву именно с целью скрыть ранее совершенные насильственные действия сексуального характера. По смыслу закона квалификация по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ совершенного виновным убийства определенного лица с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение исключает возможность квалификации этого же убийства, помимо указанного пункта, по какому-либо другому пункту ч. 2 ст. 105 УК РФ, предусматривающему иную цель или

⁵⁶ Определение Конституционного Суда РФ от 24.09.2012 № 1663-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Глушкова Дмитрия Анатольевича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 17 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2012. № 11. С. 52-55.

⁵⁷ Игнатов А. Н. Уголовный кодекс РФ за 10 лет применения // Российская юстиция. 2006. № 6. С. 30.

мотив убийства. Возникает вопрос: можно ли одновременно вменять признаки «сопряженное с насильственными действиями сексуального характера» и «с целью скрыть» насильственные действия сексуального характера? В практике встречаются случаи, когда суды одновременно вменяют оба этих признака⁵⁸. Также можно встретить случаи, когда суд вменяет оба признака, а вышестоящая инстанция почему-то исключает признак «сопряженность» и оставляет в квалификации признак «с целью скрыть преступление». Так, гражданин В. осужден по п. «в» ч. 3 ст. 132 УК РФ, по пп. «в», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ за насильственные действия сексуального характера в отношении малолетней и убийство малолетней с целью скрыть другое преступление, сопряженное с насильственными действиями сексуального характера. В Постановлении Президиума Верховного Суда РФ отмечается, что суд установил и при описании преступного деяния, признанного доказанным, отразил, что Б. решил убить малолетнюю М. после совершения в отношении потерпевшей насильственных действий сексуального характера с целью скрыть данное преступление. Однако при квалификации содеянного в этой части суд вменил Б. квалифицирующий признак убийства «сопряженное с насильственными действиями сексуального характера», что противоречит установленным по делу обстоятельствам и уголовному закону (п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ). Поэтому данный квалифицирующий признак подлежит исключению⁵⁹.

Правильным же решением в таких случаях видится квалификация убийства по признаку «сопряженное с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера», так как, определяя этот признак, сам Верховный Суд РФ в вышеуказанном постановлении прямо указал, что, в частности, к таким случаям относятся убийства с целью скрыть изнасилование или насильственные действия сексуального характера.

Анализируя вышесказанное, следует учитывать, что если после совершения насильственных действий сексуального характера виновный лишает потерпевшую жизни по мотивам, не связанным с совершенным половым преступлением

⁵⁸ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 3 сентября 2009 г. № 49-О09-116СП // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. № 4. С. 79.

⁵⁹ Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 30 мая 2007 г. № 157-п07пр // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2007. № 6. С. 84.

(не с целью скрыть его и не по мотиву мести за оказанное сопротивление), а, например, по мотиву мести за ранее совершенные потерпевшей или ее близкими действия, содеянное не может быть квалифицировано по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Лишение человека жизни в целях последующего совершения сексуальных действий с трупом также не может быть квалифицировано по рассматриваемому признаку, но при наличии к тому оснований может получить уголовно-правовую оценку как совокупность уголовно-наказуемых деяний: убийство с целью облегчить совершение иного уголовно-наказуемого деяния и надругательство над телами умерших (ст. 244 УК РФ)⁶⁰.

Для квалификации убийства по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ не имеет значения время, прошедшее между сексуальным насилием и убийством, так как ни сам закон, ни разъяснения Верховного Суда РФ не оговаривают этот момент. Но некоторые исследователи отмечают, что важно, чтобы о факте сексуального насилия не должно быть известно правоохранительным органам. Также существует точка зрения, согласно которой убийство, сопряженное с насильственными действиями сексуального характера, квалифицируется по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ и в том случае, если потерпевший (потерпевшая) или другие лица сообщили органу власти о совершении изнасилования или указанных действий, хотя об этом и был осведомлен убийца⁶¹. Если анализировать разъяснения Верховного Суда РФ по этому поводу, то получается, что для такого широкого толкования сопряженности, как во второй позиции, оснований нет, так как нельзя расценивать такое убийство как убийство с целью скрыть изнасилование или насильственные действия сексуального характера в силу уже состоявшейся известности этого факта, также нельзя квалифицировать и как убийство из мести за оказанное сопротивление, так как в таком случае имеет место месть за огласку совершенного уголовно-наказуемого деяния.

⁶⁰ Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу РФ / под ред. В.М. Лебедева. М., 2012. С. 296.

⁶¹ Бородин С. В. Преступления против жизни: монография. М., 2002. С. 158.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование позволило сделать следующие выводы и предложения по совершенствованию действующего законодательства.

История развития ответственности за насильственные действия сексуального характера знает длительную эволюцию. При этом, в зависимости от системы ценностей конкретных исторических эпох, уголовной репрессии подлежал как добровольный, так и насильственный гомосексуализм (в первую очередь мужской). Произошедшая в XIX – XX вв. переоценка задач уголовной репрессии как в большинстве зарубежных стран, так и в России, с полного запрета нетрадиционных половых отношений как таковых на уголовно-правовой запрет насильственного способа их удовлетворения, связана с признанием права любого человека на свободу своей частной жизни, в том числе и жизни сексуальной. В настоящее время российское уголовное законодательство защищает половую свободу и половую неприкосновенность личности вне зависимости от ее половой принадлежности и сексуальной ориентации.

Анализ современного уголовного законодательства зарубежных стран позволяет сделать следующие выводы. Зарубежные уголовные законодательства в области охраны половой свободы и половой неприкосновенности личности, имеют относительно равную уголовно-правовую охрану сексуальной сферы жизни любого человека. В большинстве развитых стран изнасилование расценивается как частный, специальный случай совершения насильственных действия сексуального характера. Законодательства многих зарубежных стран не различают определения изнасилования в зависимости от признаков половой принадлежности виновного потерпевшего и устанавливают ответственность, по сути, за «сексуальную агрессию». Ненасильственные, т.е. добровольные формы нетрадиционных сексуальных отношений декриминализованы в абсолютном большинстве стран.

Анализ состава насильственных действий сексуального характера позволяет утверждать, что объектом данного уголовно-наказуемого деяния является

половая свобода лица. Потерпевшим от этого уголовно-наказуемого деяния может быть лицо и мужского, и женского пола.

Объективная сторона рассматриваемого уголовно-наказуемого деяния характеризуется действиями – совершением мужеложства, лесбиянства или иных действий сексуального характера с применением насилия или с угрозой его применения к потерпевшему (потерпевшей) или к другим лицам либо с использованием беспомощного состояния потерпевшего (потерпевшей). В случае добровольного согласия партнеров при совершении указанных в законе действий сексуального характера состав уголовно-наказуемого деяния отсутствует.

Обязательным признаком объективной стороны рассматриваемого уголовно-наказуемого деяния является способ его совершения, а именно применение физического насилия или угрозы его применения по отношению к потерпевшему (потерпевшей) или к другим лицам. При этом последними угроза должна восприниматься как реальная. Точно так же как и при изнасиловании, физическое или психическое насилие направлены на подавление воли потерпевшего (потерпевшей) к сопротивлению. Преступление считается оконченным с момента начала совершения мужеложства, лесбиянства, иных действий сексуального характера с использованием насилия, угрозы или беспомощного состояния потерпевшего (потерпевшей).

Субъективная сторона уголовно-наказуемого деяния характеризуется прямым умыслом. Субъект уголовно-наказуемого деяния - вменяемое лицо мужского или женского пола, достигшее возраста 14 лет.

В работе отмечено, что в настоящее время необходимо изложить ч. 1 ст. 132 УК РФ в следующей редакции:

«Мужеложство, лесбиянство или иные действия сексуального характера, являющиеся сексуальным проникновением и выражающиеся во введении как полового органа, так и иных предметов в естественные полости с целью получения сексуального удовлетворения или в иных целях, с применением насилия или с угрозой его применения к потерпевшему (потерпевшей) или к другим лицам либо с использованием беспомощного состояния потерпевшего (потерпев-

шей) – наказывается ...».

Кроме того, уголовной практике известны деяния, не связанные с сексуальным проникновением, которые остаются в правовом вакууме. К таким деяниям можно отнести фроттаж и петтинг, описанные ранее, а также эксгибиционизм, под которым понимается достижение полового удовлетворения путем демонстрации половых органов лицам противоположного пола вне ситуации половой близости. Данные действия могут совершаться и с применением насилия, когда виновный заставляет потерпевшего наблюдать за совершаемыми им действиями (например, акт насильственного онанизма).

Представляется, что подобные действия, хотя и имеют целью получение сексуального удовлетворения виновного, но скорее всего, покушаются на честь и достоинство потерпевшего. Таким образом, относя действия виновного к сексуальной сфере их нельзя квалифицировать как насильственные действия сексуального характера, это, скорее всего, оскорбление, выраженное в сексуальной форме.

В связи с изложенным необходимо ввести в Уголовный кодекс нормы, которые могут быть сформулированы следующим образом:

«Статья 132.1 Оскорбление, выраженное в сексуальной форме.

Оскорбление, выраженное действиями сексуальной направленности, не связанными с сексуальным проникновением наказывается ...

То же деяние, совершенное публично, наказывается ...»

Особенностью объективной стороны насильственных действий сексуального характера является то, что насилие может применяться как непосредственно к потерпевшему (потерпевшей), так и к любому другому лицу (необязательно к супругу или родственникам).

При этом такое «другое» лицо может быть признано потерпевшим по статьям о уголовно-наказуемых деяниях против здоровья и жизни (естественно, в случае причинения ему реального вреда). Такое лицо не может признаваться потерпевшим по ст. 132 УК РФ, поскольку речи о посягательстве на его (ее) сексуальную свободу или неприкосновенность не идет.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

I Правовые акты

1 Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. – 1995. – № 67.

2 Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12.12.1993 (в ред. ФЗ от 30.12.2008 № 6-ФЗ, от 30.12.2008 № 7-ФЗ, от 05.02.2014 № 2-ФЗ, от 21.07.2014 № 11-ФЗ) // Собр. законодательства Российской Федерации. - 2014. – № 31. – Ст. 4398.

3 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. ФЗ от 01.05.2016 № 139-ФЗ) // Собр. законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

4 Федеральный закон от 27.07.2009 № 215-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Собр. законодательства Российской Федерации. – 2009. – № 31. – Ст. 3921.

5 Федеральный закон от 29.02.2012 № 14-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних» // Собр. законодательства Российской Федерации. – 2012. – № 10. – Ст. 1162.

II Специальная литература

6 Агафонов, Л.В. Половые преступления / Л.В. Агафонова. – М.: Юрлитинформ, 2012. – 216 с.

7 Андреева, Л.А. Квалификация изнасилований : учеб. пособие / Л.А. Андреева. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2009. – 172 с.

8 Архипцев, Н.И. Изнасилование: уголовно правовые и криминалистические проблемы: учебное пособие / Н.И. Архипцев. – Белгород: Везелица, 2008. – 196 с.

9 Бастрыкин, А. На защите прав несовершеннолетних / А. Бастрыкин // Законность. – 2009. – № 9. – С. 17-20.

10 Бородин, С.В. Преступления против жизни: монография / С.В. Бородин. – М.: Юристъ, 2002. – 324 с.

11 Гагарина, А.А. К вопросу об истории развития уголовного законодательства за инцест / А.А. Гагарина // История государства и права. – 2008. – № 9. – С. 9-13.

12 Галиакбаров, Р. Как квалифицировать убийства и изнасилования, совершенные групповым способом / Р. Галиакбаров // Российская юстиция. – 2000. – № 10. – С. 12-15.

13 Гнилицкая, Д.А. Становление ответственности за понуждение к действиям сексуального характера в уголовном законодательстве России / Д.А. Гнилицкая // Право и государство: теория и практика. – 2011. – № 1. – С. 135-139.

14 Даль, В.И. Толковый словарь русского языка / В.И. Даль. – М.: Эксмо, 2009. – 738 с.

15 Есаков, Г.А. Настольная книга судьи по уголовным делам / отв. ред. А.И. Рарог. – М.: Проспект, 2012. – 382 с.

16 Есаков, Г.А. Уголовное право зарубежных стран / Г.А. Есаков. – М.: Проспект, 2013. – 386 с.

17 Заварыкин, И.Н. История возникновения и развития российского и зарубежного уголовного законодательства об ответственности за изнасилование, а также его роль в защите прав женщин на половую неприкосновенность и половую свободу / И.Н. Заварыкин // Вестник Томского государственного университета. – 2013. – № 376. – С. 126-131.

18 Земба, В.Ф. Ответственность за насильственные преступления против половой свободы и половой неприкосновенности в древнерусском праве / В.Ф. Земба // История государства и права. – 2006. – № 9. – С. 24-27.

19 Игнатов, А.Н. Уголовный кодекс РФ за 10 лет применения / А.Н. Игнатов // Российская юстиция. – 2006. – № 6. – С. 29-31.

20 Каменева, А.Н. Изнасилование и насильственные действия сексуального характера: история и современность / А.Н. Каменева // Вестник Москов-

ского государственного университета. Серия 11. Право. - 2007. - №5. - С. 105-112.

21 Каменева, А.Н. Изнасилование и насильственные действия сексуального характера: история и современность / А.Н. Каменева // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. – 2007. – № 5. – С. 105-112.

22 Капинус, О.С. Ответственность за изнасилование по УК стран ближнего и дальнего зарубежья / О.С. Капинус / Современное уголовное право в России и за рубежом: некоторые проблемы ответственности: Сборник статей. - М.: Буквовед, 2008. - С. 213 - 230.

23 Кибальник, А. Насильственные действия сексуального характера / А. Кибальник, И. Соломоненко // Российская юстиция. – 2001. – № 8. – С. 63-66.

24 Кобец, П.Н. Законодательная регламентация, особенности уголовной ответственности за изнасилование в странах постсоветского пространства, ряде европейских государств, странах азиатско-тихоокеанского региона и сравнительный анализ с российским законодательством / П.Н. Кобец // Полицейская деятельность. - 2012. – № 1. – С. 52-56.

25 Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / отв. ред. В.И. Радченко. – М.: Проспект, 2013. – 802 с.

26 Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Г.Н. Борзенков, А.В. Бриллиантов, А.В. Галахова и др.; отв. ред. В.М. Лебедев. – М.: Юрайт, 2013. – 1069 с.

27 Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А.А. Чекалина, В.Т. Томина, В.В. Сверчкова. – М.: Юрайт-Издат, 2008. – 822 с.

28 Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / отв. ред. В.М. Лебедев. – М.: Юрайт-Издат, 2010. – 498 с.

29 Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А.И. Чучаева. – М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2014. – 1032 с.

30 Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатей-

ный) / Л.Н. Башкатов, Б.Т. Безлепкин, М.В. Боровский и др.; отв. ред. И.Л. Петрухин. – М.: Велби, Проспект, 2013. – 736 с.

31 Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. А.И. Рарог. – М.: Проспект, 2011. – 481 с.

32 Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В.В. Мозякова. – М.: Экзамен XXI, 2013. – 882 с.

33 Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под общ.ред. В.В. Мозякова. – М.: Экзамен XXI, 2013. – 882 с.

34 Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. А.Я. Сухарева. – М.: Норма, 2013. – 728 с.

35 Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: научно-практический (постатейный) / Н.И. Ветров, М.М. Дайшутов, Г.В. Дашков и др.; под ред. С.В. Дьякова, Н.Г. Кадникова. – М.: Юриспруденция, 2013. – 912 с.

36 Кондрашова, Т.В. Проблемы уголовной ответственности за преступления против жизни, здоровья, половой свободы и половой неприкосновенности / Т.В. Кондрашова. – Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2013. – 422 с.

37 Коняхин, В. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 Уголовного кодекса РФ» / В. Коняхин // Уголовное право. – 2005. – № 1. – С. 37-40.

38 Котельникова, Е.А. Насильственные посягательства на половую свободу и половую неприкосновенность: уголовно-правовая характеристика и проблемы квалификации / Е.А. Котельникова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2011. – 216 с.

39 Краев, Д.Ю. Основной вопрос квалификации убийств, сопряженных с иными преступлениями (пп. «в», «з», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ) / Д.Ю. Краев // Уголовное право. – 2011. – № 4. – С. 29-34.

40 Кузнецова, Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений: Лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений» / науч. ред. В.Н. Кудрявцев. – М.: Городец, 2012. – 352 с.

41 Маслак, С.Н. Уголовно-правовые меры противодействия изнасилова-

ниям и насильственным действиям сексуального характера в международном уголовном праве и уголовных законах зарубежных стран / С.Н. Маслак // Общество и право. – 2010. – № 4. – С. 177-181.

42 Мацнев, Н.И. Половые преступления / Н.И. Мацнев. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2011. – 405 с.

43 Меркурьев, В.В. Некоторые вопросы квалификации сексуальных преступлений / В.В. Меркурьев // Следователь. – 2001. – № 5. – С. 5-8.

44 Наумов, А.В. Практика применения Уголовного кодекса Российской Федерации: комментарий судебной практики и доктринальное толкование / А.В. Наумов. – М.: Волтерс Клувер, 2011. – 608 с.

45 Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу РФ / под ред. В.М. Лебедева. – М.: Эксмо, 2012. – 826 с.

46 Научно-практическое пособие по применению УК РФ / под ред. В.М. Лебедева. – М.: Норма, 2012. – 564 с.

47 Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов. – М.: АСТ, 2012. – 782 с.

48 Плаксина, Т.А. Социальные основания квалифицирующих убийство обстоятельств и их юридическое выражение в признаках состава преступления: монография / Т.А. Плаксина. – М.: Юрайт, 2007. – 154 с.

49 Побегайло, Э.Ф. Нерадостный юбилей / Э.Ф. Побегайло // Российская юстиция. – 2006. – № 6. – С. 48-50.

50 Поддубная, Е.В. Противоречия в понимании объекта изнасилования и насильственных действий сексуального характера / Е.В. Поддубная // Актуальные проблемы российского права. – 2007. – № 2. – С. 344-350.

51 Постатейный комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. Н.А. Громова. – М.: ГроссМедиа, 2013. – 800 с.

52 Прохоров Л.А. Уголовное право: учебник для вузов / Л.А. Прохоров, М.Л. Прохорова. – М.: Юристъ, 2012. – 538 с.

53 Рауфов, Ф.Х. История развития законодательства республики Таджикистан об ответственности за насильственные действия сексуального характера

/ Ф.Х. Рауфов // Пробелы в российском законодательстве. – 2014. – № 2. – С. 149-153.

54 Российское законодательство X - XX вв. В 9 томах. – М.: Юридическая литература, 1999. – Т. 2. – 426 с.

55 Российское уголовное право. Общая и особенная части / под ред. В.Н. Кудрявцева и А.В. Наумова. – М.: Проспект, 2014. – 1024 с.

56 Руководство для следователей / под ред. Н.А. Селиванова и В.А. Снеткова. – М.: Эксмо, 2012. – 422 с.

57 Святенюк, Н. Ответственность за изнасилование, совершенное группой лиц, и соучастие в нем / Н. Святенюк // Уголовное право. – 2005. – № 4. – С. 44-46.

58 Сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. Состояние преступности в Российской Федерации январь-декабрь 2013 года // [Электронный ресурс]. URL: <https://mvd.ru/reports/item/1609734/> (дата обращения: 26.02.2016).

59 Сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. Состояние преступности в Российской Федерации январь-декабрь 2014 года // [Электронный ресурс]. URL: <https://mvd.ru/reports/item/2994866/> (дата обращения: 26.02.2016).

60 Сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. Состояние преступности в Российской Федерации январь-декабрь 2015 года // [Электронный ресурс]. URL: <https://mvd.ru/folder/101762/item/7087734/> (дата обращения: 26.02.2016).

61 Титов, Ю. П. Хрестоматия по истории государства и права России: учебное пособие / Ю. П. Титов. – М.: Проспект, 2010. – 428 с.

62 Тихомирова, Л. В. Юридическая энциклопедия / под ред. М.Ю. Тихомирова. – М.: Издательство М.Ю. Тихомирова, 2012. – 1026 с.

63 Тыдыкова, Н. В. Проблемы квалификации насильственных половых преступлений, сопровождающихся совершением иных преступлений против личности / Н. В. Тыдыкова // Известия Алтайского государственного университета. – 2013. – № 2-2. – С. 129-133.

64 Уголовное право зарубежных государств. Общая и Особенная часть /

под ред. И. Д. Козочкина. – М.: Волтерс Клувер, 2012. – 1062 с.

65 Уголовное право России. Общая часть: учебник / под ред. В.П. Ревина. – М.: Юстицинформ, 2013. – 496 с.

66 Уголовное право России. Особенная часть / под ред. А. И. Рарога. – М.: Эксмо, 2014. – 722 с.

67 Уголовное право. Общая и Особенная части: учебник для вузов / под общ. ред. М. П. Журавлева. – М.: Норма, 2014. – 782 с.

68 Уголовное право. Общая часть: Учебник для вузов / под ред. Н.И. Ветрова – М.: Проспект, 2013. – 486 с.

69 Утямишев, А. Б. Уголовная ответственность за насильственные действия сексуального характера, не связанные с изнасилованием / А. Б. Утямишев. – М.: ЭКСМО, 2006. – 148 с.

70 Шаргородский, М. Д. Курс советского уголовного права. Часть Особенная / М. Д. Шаргородский. – Л., 1973. – Т. 3. – 396 с.

71 Якушин, В. А. Некоторые вопросы изнасилования в УК России, ближнего и дальнего зарубежья / В. А. Якушин // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – 2011. – № 75. – С. 93-96.

72 Яни, П. С. Вопросы квалификации половых преступлений / П.С. Яни // Законность. – 2013. – № 5. – С. 16 - 21.

III Правоприменительная практика

73 Определение Конституционного Суда РФ от 24.09.2012 № 1663-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Глушкова Дмитрия Анатольевича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 17 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2012. – № 11. – С. 52-55.

74 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 (ред. от 03.03.2015) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1999. – № 3. – С. 5-11.

75 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2004 № 11 (утратило силу) «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотр-

ренных статьями 131 и 132 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2004. – № 8. – С. 9-13.

76 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2015. – № 2. – С. 7-12.

77 Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 30 мая 2007 г. № 157-п07пр // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2007. – № 6. – С. 82-84.

78 Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 3 сентября 2009 г. № 49-О09- 116СП // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2010. – № 4. – С. 79-80.

79 Приговор по делу № 1-52/2010 в отношении Егорова В.В. // Архив Зейского районного суда Амурской области, 2010.

80 Приговор по делу № 1-382/2011 в отношении Павлова Б.В. // Архив Самарского областного суда, 2011.

81 Приговор по делу № 1-214/2013 в отношении Латыпова А.М. // Архив Альшеевского районного суда Республики Башкортостан, 2013.

82 Приговор по делу № 1-96/2013 в отношении Матвеева В.Н. // Архив Тушинского районного суда г. Москвы, 2013.

83 Приговор по делу № 1-185/2014 в отношении Диденко В.Е., Афанасьева Е.А. // Архив Усть-Лабинского районного суда Краснодарского края, 2014.